

А. Б. Бильдюг, Г. М. Прохоров

«ДИОПТРА» ФИЛИППА МОНОТРОПА, СЛОВО 2,
ПО КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМУ СПИСКУ
1-Й ЧЕТВЕРТИ XV В.*

Второе слово «Диоптры» Филиппа Монотропа публикуется нами по одному из ее древнейших русских списков из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, одному из пяти старейших славянских,¹ — РНБ, F.п.I.43. По этому списку уже были прежде напечатаны первое и третье Слова «Диоптры» параллельно с русским переводом.² Эта только «Диоптру» содержащая рукописная книга написана на пергамене, по всей видимости, еще при жизни основателя монастыря, преп. Кирилла Белозерского († 1427), но в число его келейных книг, судя по всему, не входила.³ Она должна была принадлежать общей монастырской библиотеке, о чем свидетельствует запись по нижнему полю л. 1 об.—4: «...ова / монастыря / Бѣлоезер/скаго». Но у книги был какой-то заказчик, что следует из сделанной одним из писцов киноварной записи на нижнем поле л. 120 об.: «Спаси, Христе, писавшихъ и имѣти хотящего сия». Навряд ли это был купец Игнатий Ферапонтов, имя которого мы читаем в записи на л. 1: «Сия книга купца Игната Ферапонтова»: запись, судя по почерку, более поздняя; кроме того, в верхнем поле л. 1 в частично срезанной при реставрации записи различимы слова: «Сия книга Московскаго третьей гильдии купца Игната Ферапонтова». Разделение русского купечества на гильдии произошло только в XVIII в.

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 06-04-00272а.

¹ См.: Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 61—62. Примеч. 2.

² Там же. С. 201—284; а также: БЛДР. Т. 8. XIV—первая половина XVI века. СПб., 2003. С. 418—493.

³ См: Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 375.

Рукопись написана полууставом в 2 колонки по 29 строк на 132 пергаменных листах размером 26.5 × 19.5 см. Разлиновка листов: на л. 1—125 с оборотной стороны; на л. 125—126 поперечные линии — с оборотной стороны, продольные — с лицевой; на л. 127—132 все — с лицевой. Номера тетрадей — в начале и конце каждой тетради на нижнем поле листа во внутреннем углу. Начиная с 9-й тетради номера срезаны при реставрации. Пронумерованы также и листы — в правом нижнем углу. Последние листы рукописи утрачены. Переплет поздний.

На л. 1 об. — заставка, нарисованная киноварью и желтой и зеленой красками. Заголовки и инициалы киноварные, оформлены скромно; в конце рукописи они более художественны. Некоторые инициалы, сначала, видимо, пропущенные писцом, вписаны коричневыми чернилами.

Поскольку в записи на л. 120 об. сказано во множественном числе о «писавших», писцов книги должно было быть не менее двух. Действительно, в ней можно выделить две манеры письма: в одном случае писец делает отрывной росчерк от хвоста букв «щ» и «ц», в другом не делает. Мачта Ъ в первом почерке ниже, чем во втором, и ее левая «гирица» длиннее. Схожим образом (величиной «гириек») различаются буквы «т», «д» и «з» первого и второго почерков. В целом первый почерк представляется более «приземистым». Граница почерков — в правом столбце л. 48. Но оба вида письма чрезвычайно близки как друг к другу, так и к почерку ученика преп. Кирилла Белозерского преп. Мартиниана, известному нам по рукописям ГРМ, гр. др. № 14, Канонник, 1423 г., ГИМ, Музейское собр., № 3711, Канонник, первая четверть XV в., и РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 19/1096, «Богородечник», первая четверть XV в., л. 143—155 об., 291—322 об.⁴

Кроме основного текста в рукописи на полях встречаются различные пометки, представляющие собой как добавления, сделанные самими писцами, так и более поздние. К числу первых, помимо уже отмеченной, находящейся на л. 120 об., относится запись на наружном поле вдоль края л. 131 об.: «Христе мой, воифи ме» (т. е. «помоги мне» по-гречески). Из более поздних одни полууставные главным образом в верхнем поле листов, довольно небрежные, сделанные киноварью, цвет которой отличается от киновари основного текста; они отражают содержание рукописи; другие, преимущественно скорописные, сделанные коричневыми чернилами, отмечают места, особенно заинтересовавшие читателя.

⁴ Терентьев Е. Э. Мартиниан Белозерский // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 104—106. Житие преп. Мартиниана. См.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкиным и Е. Э. Шевченко. 2-е изд. СПб., 1994. С. 198—233.

Необходимые для сохранения смысла текста добавления и исправления мы вносим в публикуемый текст по списку Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника, Собрание Онуфриевского монастыря, № 418, середина—вторая половина XIV в. (далее — *Л.*) или (когда не может помочь Львовская рукопись) по списку ГИМ, Музейское собр., № 3795, XIV в. (далее — *М.*). В некоторых случаях текст исправлен нами в соответствии с греческим оригиналом. Все добавления и исправления выделены курсивом, причем в сносках приведены неисправные чтения кирилло-белозерской рукописи.

Древнерусский текст подготовлен к печати А. Б. Бильдюг, перевод выполнен — при постоянном контроле по греческому оригиналу — Г. М. Прохоровым.

Текст рукописи РНБ, Ф.п.1.43 публикуется по правилам, принятым в ТОДРЛ; мы сочли нужным использовать важное в некоторых случаях для различения смысла «ий».

ДИОПТРА

Второе слово

Второго слова суть вси стихове 1595

1. Явлено показание, яко вѣра без дѣл неполезна есть.
2. Которыя от заповѣдей Христовых подобаетъ предпочтены имѣти, паче инѣхъ.
3. Яко безъ любве суетна суть вся.
4. Яко претерпѣвый находящая ему вся искушения и скорби благодарыственѣ, страдалецъ и мученикъ есть. Аще ли не тако, болѣзни убо претерпѣ и нехотя, мзды же не приять.
5. Яко пртерпѣвы нынѣ болѣзни малы въ малѣ Христа ради равень бываетъ съ иже великия въ древних лѣтѣх претерпѣвшими.
6. Яко мнози многа исправленья имуща, друзии же мала и мало, обрящаются тѣмъ равни, яко — от нрава и произволения.
7. Яко ради мала небрежения и слабости велика ражаются зла.
8. Яко не в брежени и в грѣсѣх живущи и некающи ся превъсхящаеми суть от здѣшних немилостивиѣ и нужнѣ не въвремя, взначающи не тако.
9. Яко аще възлюбим Бога, яко же возлюбихом грѣх, и поработаем ему, якоже поработахом дияволу, довлѣт нам то въ спасенье.
10. Яко аще не исповѣсть кто своя грѣхи сдѣл, спастися не можетъ.

Слово 2 Стихове 1595

Душа: Многа убо имам вкупѣ лѣта же и времена, отнелѣже испряжени быхом от Зижителя всѣх, впросих же никогдаже что-либо полезное. Нынѣ же тя впрашаю, рабыни: рци ми, плоти, еже

мудрствуши что-либо от полезных? И словеса наказателная скажи учителна. Коснѣнье же прости и остави, молю ти ся.

Плоть: Аще велиши, глаголю тебѣ, грубѣ же зѣло, зане писанию неискусна есмъ, господыне моя.

Душа: Но ни же азъ словесна помногу есмъ. Обаче разум к ползѣ душевнѣ да зрит.

Плоть: Да слыши убо, господыне моя, и внимай словесѣмъ.

Много слышах нѣкогда глаголящих друг къ другу: создание руку Свою, человѣка убо глаголя, не имать мучити Богъ, вѣрна же и кръщена, но невѣрна и некръщена, язычника же и нечестива. И сих посмияхъ убо ненавыченю. Великий убо Василие и учитель воистину к сим спротивляется и глаголет явственѣ: *вънегда*¹ убо князь нѣкій цесареви согрѣшил неисцѣлно и велико и непрощено согрѣшенье, и хощет того нещадно бити или мучити, прежде поясь от него возмет сановны, и бывает недостоинъ чести, яже имѣяше, и тако, яко недостоинъ, приемлет муки. Такоже законъ имут в церкви священоначалници, епископи с митрополиты. И егда впадет священникъ в съгрѣшение велие, первѣе ему взимают одежду сановную, и тако абие раздирают ризы, увы мнѣ, и извержена показуют с студом, оканнаго; и тако тогда того же яко несвящена мучат.

Сицево убо ми разумѣй о Бозѣ, о, душе моя: крещенье и благодать от вѣсѣх отиметься, от осквернѣших то во вѣсячских грѣсѣхъ; и тако тѣх мучити кромѣ тѣхъ, якоже рѣхъ. Безаконно, бесловесно, недостойно бо есть благодать и дарование Бога же и Владыки имущи, душе, с собою мучитися, страстная, но нага, преоканная, и крещенья кромѣ. И сия убо не азъ — Василье же Великий явственѣ наказует и научает всѣхъ, но и Амфилохие, намѣстьник Иконийский, Иоанъ, Златый Языком и Усты.

Душа: Покажеш ли ми и другаго, согласующа к сим предреченым убо премудрымъ Васильемъ? Яже во двоих всуду удобь приятна бываютъ, единого же невѣрна нѣкако и неудобь приятна бываютъ.

Плоть: Слыши убо, господыне моя, ино, подобно к сим, и вѣруй, и покорися: от Писания еже глаголю. Павель, учитель и свѣтило вселѣнїй, къ Евреом написа, иже в Римѣ сущим: «Обрѣзание пользует, аще законъ храниши, аще ли и сего нимала храниши, о жидовине, обрѣзание твое бысть не обрѣзание». Пакы: «Не послушница бо, — рече, — закону оправдяться, но творци того и блюстели въ всемъ». Якоже сихъ, оканная душе моя всестрастная, не пользует обрѣзание, законъ отмѣтающихъ, сице и тебе крещенье, не имущу дѣла. От усть Христовыхъ услыши убо все: «Не всяк, — рече, — глаголяй Мя Господа и Владыку, то внидет в Мое царьство, но творяй

¹ всегда.

волю Отца Моего от любве». Да никтоже прелъщает тя², да никто же утѣшаетъ³, яко крещене от дѣль оправдаеть тя, вѣра бо всяко твоя мертвa без дѣль бывает, и дѣла пакы твоя мертвa, вѣрѣ не сущи. Потщися, смѣреная, сия стяжати обоя: вѣру и дѣла вкупѣ, — и спасешися, о, душе моя.

Душа: И како убо суть дѣла яже глаголеши, да потщюся стяжати и спасуся ихъ ради? Рци ми та явленінѣ, не свѣм бо, рабыне.

Плоть: Многа убо суть вѣрнаго дѣла, но убо нужнѣйшая и потребнѣйша нѣкако, душе моя, б суть, — имиже и наслѣдницы царства Христова бывают и славы, иже та добрѣ сдѣлавши, от Христа учима бывая. И слыши по имени глаголомъ сказанья: «Алчюща Мя напитасте, жаждающа пакы воды добрѣ напоисте Мя и странна внутрь крова введеносте, и⁴ наготовища Мя одежею одѣасте, но и болѧща Мя тощнѣ постыстисте, в темници же пакы бѣх, и придосте тамо, еже утѣшити Мя». Многа же убо суть и другая велика, и имяху всяко и та, к нимже глаголаше сия, но яко нужнѣйша человѣческому естеству и потребнѣйша въ души, еже жити суща, сия б начитаетъ⁵, прочая убо ни. В сия бо понужает малая же и великия, богатыя и убогия, свободныя же и рабы. Во иная же вся не нудит никогоже, но оставляет та нашему произволеню.

Душа: И которая убо суть, навыкнути хощу и та, въ яже не понужает, ни бѣдит отнудь?

Плоть: Иже дѣствовати, убо вкупѣ и иночествовати, еже низу лѣгати и бѣти, и поститися, и дружити, еже странничествовати и зимио томитися, и в пустынях быти, одѣватися в рубища, исполнена вши, еже церкви сзидати же и подписовати сихъ, и еже украшати тыя нескуднѣ во всем. Не бо повелѣвает ти сия Христос, но глаголеть: «Могы убо, — рече, — вмѣстити да творит сия». Суть же и другая многа и подобна к сим, кромѣ б сихъ, суща преднаписаных уже, яже долженъ есть всякъ вѣрный творити же и дѣлати, но убо нужнѣйшая сия б суть к ставлению же животу всѣх человѣкъ. Сего ради оставилъ Христосъ вся иная, о б сихъ во иных глаголеть убо сице: «Щедри, — рече, — бывайте, якоже Отыць вашъ небесный щедръ есть къ всѣмъ человѣкомъ». Не рече убо «поститесь», не рече «пойте много, якоже Отыць Мой поет», не рече «трудитесь», не рече «бдите», не рече «иночествуйте», не рече «низу лѣгайте», — ничтоже от сих рече, но милосердие всяко.

И зри вещь всякую странну: ни въ едином бо от прочих вѣсѣхъ Христос мой сладцѣ угажаемъ есть, якоже милостью паче и благоутробиемъ и убо къ страданиемъ милования⁶, и хощет милости

² прелъщается. ³ утѣшается. ⁴ ибо. ⁵ начинает. ⁶ благо убо, и състра-
данием милования (испр. по М.).

самъ, а не жертвъ паче. И слыши, любезная моя, слово мало и ужаснися: ни которое бо ино стяжаваемо Господеви свойствено воистину, яко еже искреним благо творити и еже ущедрятъ сих. И разумѣй глаголемое о 10 дѣвъ: имяху убо въся добрѣ прежде писаная, — якоже и 5 мудрая, и буяя равно тѣмъ: и дѣвство истинное, вкупѣ и бдѣніе, молитвы, посты, слезы, и въздержание до конца, и скорбным и тѣсным шествоваша путем, жестъко житие все и озлобленье пакы, и плотскыя сласти попраша вся, и грѣховныя вся възгнуши скверны, и потребнѣйша же не попекошася, увы, — милованья не имяху же. И буяя нарекошася вправду, понеже не помиловасте. «Не вѣдѣ вас, — рек. — Мнѣ потребнѣйше, еже миловати искрених. Не суши бо милости, суетна сия вся. Отидѣте, отидѣте Моею двери далече!». И, увы мнѣ, како не отверзе тѣм Жених, ни же чертога получиша, ни же славы Его.

От Христа учмы есмы, разумѣй, душе, и ужаснися, и слыши, и вѣруй, и не сумнися ктому, иже убо ошюю ставши имъ ктому на Судѣ: «Отидѣте, проклятии, от Мене, — възгласить, — въ огнь вѣчный вкупѣ с дьяволом!». Не «яко блудницы и прелюбодѣи быстѣ», ни «яко татье и разбойники, и убийца, и хыщици, и мытари, ругатели и клеветники, и пьяница, и любодѣи, и завистники, и сребролюбци, величави и предатели, хульницы, невѣзъблагодатни, прозориви, ложье, гнѣвливи же и яри, и сквернословци, и горди», — ничтоже от сихъ никакоже речет к симъ отинудь. Но: «Яко видѣсте Мя нища и убога же, алчуща и жаждаша, и наготующа Мя, и странна, и боляща Мя, и в темьници пакы, и не послужисте, и не помиловасте Мя».

И пакы утверждаю тобѣ слово и от иного. Видѣ бо слышала еси, душе, богатаго онаго, и како пряжащеся въ огни нужнѣ — *не*⁷ яко сдѣя злѣ въ дѣлѣ же и словѣ. Но ни же согрѣши когда искренему отинудь, но ни же приразися Богу своему все лѣто, *довѣщѣ*⁸ бо своими, лихоимъстя никого же. Аще бо питающася, слышала еси, и веселящася того на всяки убо день свѣтло, но нѣсть согрѣщение се, еже осудити его въ огнь ввержена быти, но — зане Лазаря не напита алчуща, но ни же иного кого от нищих же и странных. Зриши ли, душе моя смѣреная, вещь страшну и дивну: и како милость есть предпочтенна всѣх здѣваема и бывающих ради б, ихже рѣхъ?

Душа: И сия аще стяжю, елико по силѣ моей, и творю та с тиhostию, вѣдѣ спасуся, рабыне? Рци ми, аще есть к симъ и другое что, еже должна есмь творити, и невѣдя что и лишенем сего да не все погублю.

⁷ но.   ⁸ добряше.

Плоть: Добра убо суть сия б зъло къ благоугоженю Божию и служеню Его, но убо потребнѣйше и лучшее всѣх всяко — в малѣ не написано оставити хотѣх се.

Душа: Да что есть и каково се большее всѣхъ, рѣци и се явственѣ, да не како прю въздаси.

Плоть: Слыши убо, господыне, Павлу възглашающю: «Аще убо вѣру имамы, яко горы преставляти, и аще ухлѣбимъ, — рече, — имѣния наша вся, и тѣло предамы въ еже сожжено быти, посты же аще истаемъ и жестоцѣмъ житиемъ, и разумъ аще имамъ всякъ, премудрость и пророчества дарь будущая предвидѣти, языки глаголати вкупѣ человѣческими же и ангельскими, ничтоже тя та пользуют, не имуща любве». Болши въсѣхъ добрыхъ «исполнение закону любовь есть», — якоже божественѣйши Павель рече. Но и наперсник Христовъ Иоан пишет: «Любовь есть Богъ», и «пребываяй въ ней пребывает, — рече, — въ Бозѣ, и Богъ въ немъ». И Господний бо глас въ Евангелии: «Въ сихъ бо двоихъ заповѣдехъ весь законъ и пророци вси суть, и все Писание исполняется: еже възлюбити Бога отъ всего сердца и всею крѣпостию твою, и всею душою, и искреняго си, — рече, — яко себѣ», — душа моя. Любовь идеже есть къ Богу, тамо и вѣра всяко, идеже и вѣра отъ душа, тамо и любовь пакы, и идеже есть любовь и будетъ и вѣра, тамо и дѣла показуются понужи, господыне. А идеже любове нѣсть, ни же вѣра, ни дѣла. Тамо вся проязбнут лукавая дѣянья.

Слышала еси вѣдѣ, о, душа, добрая и любовная, и како отъ нея ражаются, и начало отъ нея приемлют, и имут, и ражаются отъ нея лучшая. Ревнуй, душа, и гони еже стяжати любовь, сея же кромѣ никакоже кто спасется⁹ отинудь, якоже ти показахъ отъ Писания, госпоже.

Душа: Обрѣте ли ся кто гдѣ нѣкогда такову любовь къ Богу показати, вкупѣ и искренему, — еже любити отъ всея душа же и сердца, и крѣпости своея Бога и искреняго?

Плоть: Мнози убо обрѣтошася и прежде Христа, и потомъ. Но аще хощеши увѣдѣти, кто Бога любляше отъ всея крѣпости же и отъ всего сердца и всею душою своею, якоже законъ глаголеть, и искреняго, якоже себѣ, прочти Павлово, еже написа великий Послание Римляномъ¹⁰, и разумѣши еже его всяко ражженую любовь. Но слыши и почюдишися, и ужаснишися, о, душа моя, силѣ, юже имут глаголи Павлови. Се убо къ нимъ взвыаше, глаголя: «Отъ любви Христовы никто же насъ отлучить, ни скорбь, ни бѣда, ни утѣснение, ни глад, ни гонение, ни нагота отинудь, но ни же мечь, — рече, — ни же смерть естествомъ, ни силы и начала, ни же ангели вси, ни настоящая вся,

⁹ спаситься. ¹⁰ написане Римляномъ.

ни же пакы будущая, ни глубина, ни высота, ни же пакы тварь ина отлучити мя възможет от Божия любве». И любовь же пакы юже къ искренему имяше и молящеся, спастися всѣмъ хотя. «Сам азъ анафема моляхся быти от Христа моего и Бога за братию мою и сродники, иже суть Израилевы дѣти». Таковая убо слыша ли кто от вѣка? Или кто явися на земли инь, якоже Павель? Кто же възможет нынѣ изрещи гласы таковыя, вѣру же и любовь, яже к Богу показа, дерзновение его вкупѣ и мужество, еже къ Богу стяжа, и вся преобидяше, и вся имяше ни во что же, да Христа приобрѣщет. Никтоже, яко мню, инь показалася точень Павлу.

Слыша вѣдѣ, о, душе, любовь съвершеную, юже показаша премудраго Павла глаголи, — и къ Богу, и к нам, искреним, глаголя, всѣм?

Душа: И слыхах, и навыкох, и удивихся отнудь вся, и мужа того добродѣтель и почюдихся, рабыне.

Плоть: Госпоже моя и владычице! Человѣкъ бяше и сей тобѣ по всему подобенъ, и душею, и тѣлом. Спастися убо аще хощеши, того подражай, и спасешися. И егда придет на тя искушение, о, душе, от лукавых бѣсовъ или злоторвных человѣкъ, въспоминай древъних, — како терпяху добрѣ, како вся съ радостию претерпѣвали, владычицѣ, печальная и скорбная, и напасти всякия. Хощеши, душе, — мученики, хощеши — апостолы, хощеши — преподобныя, постники и въ пустынях сущих, терпѣнья и мужество подражай, душе, и никакоже погибнеши в конецъ.

Душа: Многы наидоша на мя напасти и велики, аз же, суши оканная, не могу стерпѣти.

Плоть: Лжеши, душе моя, много не пшюеши и попечавания. Но слыши и вѣрой от глаголь Павловых: «Благословенъ убо Богъ и не оставить, — рекъ, — насть паче силы искуситися отнудь, но съ искушением сътворить¹¹ и претерпѣти прочее». Убо елико по силѣ находят скорби: на великия убо, рекше великодушныя, велики скорби находят, на малыя же — малы. И яковы вѣсть Богъ, яко терпѣши всяко, оны убо и попущает негли найти на тя. И како, страстная, глаголеши ми: «Не могу стерпѣти!». Се убо вѣдомо есть, не желаеши спастися. Вѣзри на вся предреченыя нынѣ, — яко многи претерпѣша напасти же и скорби, имиже очистиша от всякия скверны и грѣх. Яко злато и сребро безъ огня никакоже очищаются и искусни являются человѣкомъ, сице ни кромѣ скорбей очищаются страсти. Тѣмъ же и тебе, всестрастная, искушения очищают. И кромѣ сих никакоже убѣгнеши грѣха. Никтоже, рече, безъ искушения может внити в Царство Небесное, якоже слышим всяко, Христосъ бо се рекль есть, ни пророкъ, ни таинник.

¹¹ створити.

Искушенья, всестрастная, 4 образъ намъ сълучаться, на ползу же обаче: или всяко к потреблению еже содѣяным, или пакы въ прекращеніе злых дѣйствуемых и творимых без страха, согрѣшениих, глаголю, или пакы възбраненіе хотящим тобою сдѣтися. Аще ли ничтоже от трех сдѣла или хощеши, ко искусу или рассуженью, проче, четверты тебѣ есть, якоже Иову Пятострадальному и Авраму яже тогда. Не стужайси на ня, ни тяжьцѣ тѣхъ носи, но благодарнѣ вся слушающа приемли. Аще ли мнѣ не покаряешися, покорися премудрому Богослову Григорию, сице тебе наказающю, и приемли слушающа, яко на ползу тебѣ и исцѣленье, показанье, яко мудрѣши, приемли, да яко терпеливый Иовъ оправдишися, иже доблѣ терпяще и благодарнѣ вся находящая ему от лукаваго диявола. И разумѣй вещь страшну, и вижь вещь дивну: имѣнья и стяжания, богатство же и скоти, и дѣти, о, душе, обоих бяше вкупѣ — Иововы же и жены его. И, о, чудо! Внегда отъяти быша сих въсѣхъ, увы мнѣ, болѣзни точно мужеви приять и та, и сердце ея излиха уязвиша случившаяся. Якоже бо вѣси, в женах множае распаляется болѣзнь болѣзныхъ, и сердце хаплет паче муже, и хлипанье, и плачь множае имут, слезы точат убо зѣло и терзают власы. И чудо, како во всѣхъ мужу своему общашеся болѣзненыхъ, и печальныхъ, и скорбныхъ, о, душе, благыхъ же онога не получи и славы.

Душа: Убо что есть виновное и что еже посреде забавленье и възбраненіе? Ищю навыкнути се. Еда убо, якоже онъ, та не прокази-
ся, и гной лютѣйши той не привнide? В сѣмъ точью являемся пре-
оделѣвшей, во инѣхъ же всѣхъ видитъся равно тому.

Плоть: Нѣсть се никакоже. Но и та болѣзни приять вмѣсто язвъ мужних великихъ. Слыши и вѣруй и оглаголаны ея, ихже глаголаше къ Иову со многою болѣзнью: «Се бо, — рече, — память твоя по-
гублена бысть, сынове и дщери твоя, моего чрева болѣзни. Всye
убо тружаюся, на всяк дѣнь стражющи, заблужающи, яко раба, всю-
ду, на мѣсто от мѣста преходя и обытicha пакы же храмину от храми-
ны, ждущи злочастнѣ солнца, когда заидет, яко да от трудовъ моих и
болѣзней обрящю покой¹². И болѣзни бо обходить мя и лютѣ сдер-
жат мя». Видиши ли, душе моя, страданія? Зриши ли сердца болѣз-
ни, болѣзнем сравнающаяся и язвам онога?

Душа: Да что есть виновное, еже той не получить и не прияти с мужем подобнѣ почести? И что есть възбранение, рабыне, впра-
шаю тя.

Плоть: Иовъ убо благодаря принимаше болѣзни и с пожданиемъ терпяще, яко доблій въоружник. Она же к Богу глаголы хулныя изрече прорѣзательнѣ. Иовъ же к ней рече: «Прѣстани, жено, и не

¹² болѣзнь обрящю.

глаголи глаголы хулныя, ни же гнѣвайся на Бога, яко едина от безумных. Аще благая прияхом от рук Господня, злых ли не потерпим?». Разумѣй, душе, и ужаснися: се бо есть виновное тоя и согрѣшенье. Таково же, подобно к сему, реку другое, еже и другой пострада от неразумия, увы.

Душа: Кто той есть? Моляся, скажи ми сего, рабыне, яко да паденье его многих исправит.

Плоть: Внегда убо распяша жидове Христа моего, пропяша и с ним два разбойника злодѣя: ового одесную ему, другаго же — отшюяя. Сдѣ вонми, любимая, и зри вещь дивну. Оба обѣщена быста, и оба умирают, и обѣма пребиша голени и еще живом сущимъ. Но не обрѣтошаася въ едину вѣру и нравъ равнѣ имѣти вкупѣ и мудрованье обои: обрѣтеся единъ абие внутрь рая, другой же сведенъ бысть во дно адово. Хощеш ли увидѣти виновное и что раздѣляюще? Обои висяще и глаголы нѣкыя рекоша: благословия убо единъ, другой же — хуления. Глаголь ради спасеся благоразумный, о, душе, глаголь ради погибе хулный оканинѣ.

Зриши ли, како обрѣтаетесь в болѣзнях обещник безумный въ всѣх разбойнику вѣрнѣйшему? И сей, якоже и жена Иовова — во всѣх, а не благых его, ни же славѣ. Сего бо ради тя прочее наказуем полезныимъ¹³, да не како сама болѣзни искущением понесеши, мзды же юже от них не получиши окаяннѣ, якоже и онъ пострада, похуливъ¹⁴, окаанны, и Иовова жена малодушия ради: но доблестенѣ терпи находящая тебѣ, благодаря Господа о всѣх с усердием. Подражай, душе, сущихъ прѣже тебе. Человѣци бо и си тебѣ по всему подобни душею и тѣлом. Терпѣние тѣх вкупѣ и мужество ревнуй, душе, и потщися уподобитися имъ.

Душа: И кто възможет подражати тѣх нынѣ? Ино что свѣщай ми, ино что научи мя.

Плоть: Не глаголю тебѣ тѣм равна претерпѣти, подъяти же и пострадати, и вся преносити, и якова и они пострадаша во времена тогдашняя, но — укоренѣ малое и уничиженѣ искреняго, досаду и поношенье, хухнанье и укорѣ, подражненья и насмиянья, душе моя, оплеванье и умети, злородна, и нища, и немужѣствена, и безумна, и злообразна нарек тя, вшѣй полна, многодолжна, нага и скуча же, и татя, и безърукавна же, и безглашна, и худа, клеветника, и ругателя, и пияницу, и лукава блудника и прелюбодѣя, клятво-преступника и оболгателя, и ина же сим подобна, — аще к тебѣ кто речеть, вся сия претерпи, вся приими. Еретика же тя нарекъ, се да не примеши и речеши яко: «Есмь, якоже глаголеши», — аще же примеши, отверглася еси Христа своего. Помыслом мужайся, умъ

¹³ полезных. ¹⁴ похули.

имъй цѣль. Утверди уста своя и стисни свое сердце, и да ничтоже речеши к нему, ни мало, ни велико, претерпи и пренеси брата свое-го досады, никакоже спротиву отвѣщай. Ничтоже бо отъять от удовь тѣла твоего, вся бо имаши цѣла, и руцѣ, и нозѣ твои, и очи, и прочая, яже внутрь и яже внѣ, и душю велику, и краснѣйшю, и свѣтлу от сих паче имаши. Ничтоже бо тя вредиша глаголи искреня-го, но оного пакы, глаголящая ти сия, тебе же паче ползоваша, аще та претерпиши тихо и с радостью, кромѣ гнѣва и вражды: и без ран и бѣнья страдалець показася.

Испытай и смотри, душе, глаголанья. И аще истинна суть пред-реченная словеса, яже изрекль есть к тебѣ брат, душе моя, укоризну положи на ся и устыдися, и ужаснися, и зѣло усранися, к себѣ же вѣщай: «Аще не бы хотѣла, оканная, слышати таковая, никакоже бы творила та, посрамленая и всестрастная, и нынѣ не бы слышала от человека худа. Исправи си, умиленая, яже злѣ согрѣшения, да не како и пакы та же от иного услышиши». Аще ли ложна суть словеса предглаголная ти, веселися прочее и ликуй, многа бо мзда твоя: кромѣ ран и бѣнья и бес труда всякого вѣсприять и вѣнець, прият и почести.

Душа: Да откуду и се явлено и откуду вѣдомо, яко мзду вѣспри-ях и вѣнець, и почести?

Плоть: От слова увѣрися глаголящаго Христа моего: «Блажени есте, егда поносят вамъ и егда рекут вамъ слово ложно и лукаво и мерзостно на вы Мене ради. Веселитесь и радуйтесь, яко мзда ваша многа на небесехъ есть и честь». Аще се слово в сердци имаши, дерза створишися, душе, вѣ еже терпѣти досады, — аще и ненави-стень есть, аще и мерзостень досажай.

Душа: Буди же убо сия терпѣти ми. Ничтоже ли вяще хощю?

Плоть: Не блюди сего яко врага, паче яко благодетеля. Не гла-голи убо устнама, внутрь же имъй вражду. Не суди того, о, душе, ни же злослови его, остави ему согрѣшенья и дольги вся, еже к тебѣ приразися, яко да и тебѣ оставит Богъ грѣхопаденъя, яже злѣ сдѣя. Якоже учить тя Христосъ вѣ Благовѣстованыхъ: «Аще не оста-вите, — рече, — человѣкомъ убо вся грѣхопаденъя их, ни же вам оставит Отыць Небесный согрѣшены вашихъ». Аще ли оставиши, о, душе, искренему, оставиться тебѣ. Аще же не оставиши, ни же тебѣ что оставлено будет. Но речеть тебѣ Судия Страшный онъ: «Про-щенье не дала еси, умиленъя, искренему. И како ищеши прощенье от Мене? Не стыдиши ли ся? Ты бо сама на ся утвердила еси суд: им же судом ты судила еси, осудишися».

Слышиа вѣдѣ, о, душе, якова наказуютъ тя, и что учю тя прочее, да спасешися. Госпоже, сия бо можеши прочее претерпѣти, аще хощеши, не бо нестерпима суть и невѣзможна сия предреченая вся

и преднаписаная, но легка и терпима, и удобна суть. И аще сия малая принесеши и створиши, спасеных получила еси части же и жребья, иже великая и многа претерпѣвши древле. С первыми бо и со вторыми причтет и тебе Христоство-вѣнчеподатель. *И равнѣ¹⁵* получиши тѣх же вѣнець и чести.

Душа: И откуду се явлено и откуду вѣдомо? Мнит ми ся неудобъ приятно и невѣрно еже глаголеши. Ищю же се навыкнути от Писания, рабыне, вѣровати бо словесем твоим боюся: еда како лжеши.

Плоть: Сама убо поискав от Писанья свѣдѣтельство, да от него истинное, извѣстное услышиши, мене же яко рабу отрѣваеш и не приемлеши, самую Истинну убо яко неложьну приими, Самого бо тебѣ Христа представляю, о, госпоже, и видиши благостыню Его *и подивишися¹⁶*: послѣдним убо дастъ равнѣ, якоже и первым, — мзду равно всѣм добры Дѣлодавець, — дѣлателемъ, их же послав в виноград Свой. Потом же рече единому от пороптивших: «Возми свое и отиди от мене далече скоро». Сице первии будут мни послѣдних, — завистиви и роптиви на искреняго вси. Послѣдни же паки первѣйши первѣих. Первы, увы, — послѣдни, и послѣдни — перви. Христоство бо сия рече, яже подобает вѣровати.

Душа: Изрядно есть и добрѣйше Христово свидѣтельство. Хощю и другое — прежде Христа. Аще убо имаши, рци ми.

Плоть: Прекоглагольна, якоже тя зрю, еси, господыне, испытуешьши бо мя многая, искушаеши васнь, яко да в недоумѣніе мя вложиши яко грубу и рабу. Но услыши мя, госпоже, и вонми ми убо сдѣ, понеже поискала еси древнее свидѣтельство, не прилучшагося представляю и неявленых кого, — от пророкъ же великаго и свѣтлаго цесаря, и свята, и праведна во времена тогдашнія.

Душа: Да откуду и кто есть, и како наречеться, скажи.

Плоть: Се есть Давыдъ, прародитель Христа моего. Но убо слыши первие, яже о немъ повѣсть, и послѣже речемъ тебѣ <...>¹⁷ конецъ сея паче.

Внегда убо убить Голиафа онаго, по словеси Сауль и по съглашенью призвавъ его, радостнѣ къ нему рече: «Се, — рече, — первая моя дщи, о, зятю мой, краснѣйшю есть Меровъ паче другихъ, имѣй ю отнынѣ жену, якоже рѣхъ». Меров же не вѣсхотѣ Давыда отинудь. Вторая же, Мелхоль глаголемая, взлюби Давыда, и ту дастъ Сауль Давыдови въ жену. Жены же вся лики творяху, ликующе и поюще пѣсни побѣдителныя и припѣвания, душе, якоже тѣмъ обычай есть. «И порази убо Сауль в тысяцахъ, Давыдъ уби ти паче во тмахъ». Сия услышавъ, Сауль на Давыда разгнѣвася и бѣситься,

¹⁵ правѣ. ¹⁶ подвижися. ¹⁷ зри.

убийственъ к нему взирает: «Мнѣ, — рече, — отлучиша 1000 убо, сыну же Иессеову паче 10 000». И всѣмъ заповѣда еже убить Давыда. Увидѣв же се, Давыдъ отбѣгает въскорѣ, ко Авимелеху отходит и Божию священнику, и Божия снѣдает хлѣбы и дары, и оружие вземъ Голияфа онаго. Прииде же тамо и Доикъ, Саулов рабъ, подяремники пасынъ, и Давыда яко видѣ, Саулу убо възвѣсти видимая вся, — яко ко Авимелеху уѣже Давыдъ священнику, и прочая же по ряду и по слову изрече. Саул же повелѣ того привести вскорѣ иерѧ Авимелеха, иже пришел, отвѣщеваше, глаголя: «Яко цесарева зятя прияхъ азъ сего, и бѣгство не увидѣхъ. Прочее, прошю милости». Повелѣ же Сауль того вскорѣ убить, и прочая иерѧ купно с ним от гнѣва. Сих умертви и Доикъ тогда аbie, числомъ сущая 750-иць, — носящих всѣ ефуд, в Ноемвѣ градѣ порази остием оружья, о, душа моя, врождѣшим убо, воспитавшим сих. Бѣжа же оттуду Давыдъ къ Агхусу цесарю, иноплеменнику сущю, града, глаголемаго Гефъ. Устрои ся быти уродъ безумен, да не како по знань и убиенъ будет и живот погубит. Агхусъ же рече къ своим, гнѣваясь¹⁸ зѣло: «Бѣсна ли ми сдѣ введосте ко мнѣ?». Оттуду убо отходит и в Доланъ в пещеру, и к нему собирается всякъ должный и всяк, кто скорбный и трудный, и в нужи сый, и бышу числомъ шестьсъть мужий с ним. Сауль же дастъ Мелхолу, Давыдову жену, иному мужу, от гнѣва послѣдняго. Вставъ убо Давыдъ с шестисты мужий и къ Агхусу прибѣже, к гефескому царю, и сему Агхусу¹⁹ дарова Секелаго град, во нь же и всели²⁰ люди своя вся. Отшедши же ему и сущю на брани к пособью Агхусову и къ²¹ помоши ему, днье 3 преидоша, и се амаликитеи Секелаго окружиша, град праведнаго, и плѣненныя взяша и жены их, и дѣти, и жены Давыдовы, и все богатство, град же пожгла дажь и до основания. Увѣдѣ же се Давыд, на брани сый, Авиора призыва и рече с болѣзнью: «Священничие Божий, ефуд простерти мнѣ, яко да будущее разумѣю: аще врагы пожену?». И разумѣвъ вскорѣ, о, душа, воюет на ню. И погна вслѣдъ их до Восорского потока, ту же оставил мужъ 200 стреци убо излишныя ссуды же и хлѣбы, кони бо сих претружищеся, престаша еже тещи, прочихъ же поимъ, постиже ихъ, и вся иноплеменники закла, взем яже тѣх вся, възвратися с радостию къ Восорскому потоку. Тамо же, сѣдь и воинство собрав, равно всѣм раздѣли плѣн же и користи, — користь убо глаголеться, душа, вземлемое убо от еже в брани убиенных всѣх, плѣн же просто наричат паки яже от живых, — гонившим же убо и седѣвшим стреци ссуды лихия, хлѣбы же их и воду. О сем негодова, сынъ губителный глагола: «Не дажь от сих ни единому, не гониша бо, но — жены их и дѣти».

¹⁸ гнѣвается. ¹⁹ Агхусу. ²⁰ вселися. ²¹ како.

Давыдъ же рече к нему: «Ни убо, но равно и сим раздѣлиться от всего и всѣх: не яко страшливи убо и немужьствуни оставша сдѣл. И ти бо хотяху приити с нами и гонити, но крѣость оскудѣ конем не текущим. И здѣ бо зѣло ми сътвориша работу: аще бо не быша седѣли, стрегуще одежа, сию убо погубил бы, нищъ же остал бы нынѣ, хлѣба не бы обрѣль, воды же никако отнудь, и хотяше гладом ищезнути, уроде, и наготою, и душю свою сдѣл прѣдалъ бы с ну жею. Вѣсприимут убо и ти равнѣ от всѣх!».

Навыче вѣдѣ, о, душе, суд пророческий, и како и ть, и Христосъ равны створиша всѣх: и дѣлателя убо — Христосъ, Давыдъ же — воины, — и всѣм равно даша мѣзду трудную, потрудившимся много, вкупѣ же и *мала*²²?

Душа: Слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Христу моему, богатодав цю моему Богу, любодаровитому зѣлу.

Плоть: Извѣсти ли ся нынѣ о реченыхъ глаголю, душе моя, свидѣтелей, о Давыдѣ же и Христѣ моем, или и еще пакы не вѣруеши и ищеши и третияго?

Душа: Свѣдѣтеля третьяго не ишу, но притчю нѣкую.

Плоть: Рку тебѣ притчю, и разумѣеши сия большее.

Мнози многи претерпѣша Бога ради муки, малы же друзии мно зи, и суть тѣмь равни или и болши тѣх. А еже како, рку тебѣ. Рци, яко ята быста два нѣкая на страданіе, еже мучитися и пострадати о Христовѣ любви: един добль и твердъ, и мужество тѣлом, другій же некрѣпокъ и немощен естьствомъ. Совлечени бывают и жезльемъ биими немилостиво, госпоже. Крѣпкий убо тѣлом прять дващи 50 и тако Христови свой предасть духъ, немощный же и некрѣпкий едину 50 и абие издыше, еще бием, мученикъ. Убо еда сей мнии первого явиться, яко не взможе прияти 100, якоже и ть? Не мню се азъ или кто от добрѣ смыслящих. Не мужество бо телесное, но душевная твердость любовь показает, юже имамы к Нему. Аще не бы умерль, 100 убо прияль бы и сей, якоже и первый, или вящъши сих. Но крѣость ищезе, и изнемогоша плоти, и душа неповинна являясь в сих. Не та бо пренеможе болѣзне и убоявшия, или пакы устрашашия, отбѣже страданія. Еже бо биену умрети, госпоже, или терпѣти намнозѣ и не умирati, нѣсть се наша области убо, но — Создателя и Бога, комуждо промышляюща судьбами ими же вѣсть всякому спасенье, зане Провѣдецъ есть и вѣсть еже на ползу малодушьному же, глаголю, и великодушному: кому на ползу есть многое и кому малое прияти страсти болѣзньныя горких мученни. Прочее, понеже умрет послѣдний вскорѣ, кромѣ есть укоризны, хуль отинудь, крѣчество и силу, юже кождо имяше, ту же и

²² намъ.

принесе от любве Богови — или велику, или малу, — юже имяше всяко. От творимых бо нами, вѣжь, душе, вещей овы убо суть от еже в нас, не в нас же другая. От еже в нас повинни есмы о всѣх, неповинни же во всѣх, *еже въ нас не сущихъ*. Еже бо умрети не в нас есть, ни же взалкати, ни еже жадати пакы, ни же въздрѣматися, еже трудитися работающю, отнемогшю въ трудѣх, ни еже быти долгу или крупу, и черну или бѣлу, или тонку, или дебелу плотью, мужествену же и крѣпку, или пакы немощну. Не бѣ мы есмы сами господие над сими, но естествена суть свойства сия, тѣмъже неистязани будем о сих, якоже рѣх, ни же мукамъ повинни, биению и ранам. А еже быти лукаву и нечестиву, и любодѣю, и пияници неудержанну, или блуднику и татю, или пакы праведну и благу, и непорочну, и кротку, благочестиву, добродѣтелну, истинну въ языци и незлобиву, и честну, и цѣломудру до конца — прочее, яко вольна в нас сия суть, и области, и свѣта же, и произволения нашего бывают. Душе, разумѣй, яже глаголю. Инь есть судъ Божий, инь человѣческий. Мы вѣшняя блюдем, Богъ же внутреняя, Испытатель бо есть тайным сердца и душам свѣсть, желание и любовь, и вящшее, якова стяжа к Нему любление паче иныя, вѣсть бо, Сердцевѣдецъ сый. И егда принесе к Нему дарь нѣкѣй — ово убо посты и слезы, и низълѣгание, другы ово же молитвы и въздыхания, другы же бдѣние, другы смѣрение, любовь же пакы инь, терпѣние скорбным, болѣзнемъ пожданье; нищелюбецъ и страннолюбецъ, сирым любитель же инь, и милостивѣйши и расточивъ все богатство; нищъ и убогъ же инь, и наготуя другой, бием и закалаемъ Христа ради инь, огнем сжагая плоти пакы другой, — от сих всѣх, о, душе, не иже многа принесый есть благоприятень Ему и болша всѣх, не непицой се никакоже, несть, якоже не пицоши, не бо множество даров же и трудовъ, и болѣзни, ни же мѣры зрит даемых всяко, ни имѣниемъ обилие, ни богатства всякого, но множество предложения и обилье нрава, и сердца всеусердие, глаголю. Сия зритъ опасно на всяком человѣцѣ и, та свѣсть, мзды въздаєтъ человѣколюбнѣйше и добрѣйше, госпоже. Не достоинство убо даемаго, но силу зрит Богъ и любовь сего, принесшаго дарь Господеви, и тако взданье възмѣряет, о, душе, яко речено бысть прежде мала въ словѣ.

И се есть явлено, и се есть вѣдомо от вдовыя оноя, двѣ мѣдници ввергьшия, — паче даровъ, *иже²³* многая вмѣтающихъ богатыхъ: ови бо часть даша от нихъ же имяху всѣх, ова же принесе все свое имѣниye. Судия убо не суди даное ея данье, но тоя неизреченное произволене и нрав. Зриши ли, како быша малая убо многа, многа же пакы быша мала?

²³ и.

И вижь се, владычице, и от инъх пакы. И Каинъ убо принесе, подобнѣ же и Авель, но инъ нравъ сего, ин же оного: Авель убо лучшая, злѣйшая Каинъ. И сего ради Богъ не взясть на Каина, еда бо <...>²⁴ бѣша и мнози дари жерътвени, первѣе убо принесе от всѣхъ съменъ, но не правъ от душа и от всего сердца. Ради убо сего Богъ к нему рече сице: «Неправъ убо принесль еси, правъ же не раздѣлиши. Печалне что бысть? Согрѣшиль еси, молчи».

К сим и еще слыши, вонми мало здѣ. Ной убо принесе жертву Господеви, внегда изиде ис ковчега, праведный, и ту обоня Господь яко воню благоухания. Кадило приношаху нѣкогда и жидове, но то убо мерзость явися Господеви. Тамо — дымъ и пара, тако же и зде. Тамо сквару дымную обоня яко благоуханну, здѣ же кадило благовонье оно в смрад и въ мерзость вмѣни убо.

Душа: Убо что есть виновне и како есть, еже рече? И быша творимая спротивна, рабыне? Глаголомъ силу скажи ми вскорѣ.

Плоть: От²⁵ теплоты многыя и от душа она бѣша! Добродѣтель бо мужа того дымъ и сквару воню створи многоблагоуханну сия. Сдѣ же произволение лукавое и нрав, и лукавство тѣхъ, неблагодарение в мерзость преложи благоуханное оно!

Зри, душе, от мала научих тя слова, яко не угажаем есть Богъ во множествѣ даровъ от великих же и малых, от нихже приносиши ему, но нрав твой блюдет и усердье пакы: оно хощет много оно и богатство²⁶. Сим угажаем есть, сим умилостивѣться. Аще и зѣло будет маль дарь и худ, — аще и мѣдница, аще и яйце, аще и укрух хлѣба или чаша студены воды, или — сея болшее — вина, или ветха риза, или одежа кая ина, или мало лука червенаго, или чесновитаго, или инъ нѣкы от овоцья, или от зелья, — видѣ: не от данья бо милостынѣ, но от произволенъя судиться и мѣриться, — вънегда приятия сподобляется и слова. Се бо рече: иже слово благо паче даяния. Не толико бо даное, елико произволенъе ищется дающаго и имѣнъе. Но от нрава судиться вещи точною, от усердья и тщанья, от обрадованья, яко бывати еже²⁷ бывает от души и сердца. В житийских убо вещех и миръских не послѣдует еже мощи и всѣм хотящим, но есть убо еже хотѣти, еже мощи же не кому. Свойственныя убо силы, о, душе моя, превъсходят велики убо дѣянія. В духовных же, вкупѣ и божественных, хотящим послѣдует еже мощи и хотѣти, и елико по силѣ исправленое коегождо, до небесь досажа, показуясь высоко же и велико, якоже вдовыя двѣ мѣдницы. Другая же ни двѣ, но полгорсти от брашна, еже имаше, помногу бо бяше убожайша другая, принесоша убо со мнозѣм нравом и произволенъем, и вся побѣдиша — цесаря же и мѣстныя князи. Прочее убо, о, госпоже моя, вины не непыщю:

²⁴ не (испр. в соотв. с греч. оригиналом). ²⁵ о. ²⁶ благостно. ²⁷ яко.

не от еже немощи, но от еже не хотѣти всѣхъ благыхъ есмы пусти же и нази. И се истинно есть от ихже предрекохъ ти въ свидѣтельство вся преднаписаная сия.

Имамъ и другая, добрѣйша, и утверждающая ми слово. Фарисѣеву вѣдятъ вси и мытареву притчю, яже речеся въ Евангельи: ово бо принесе много добра и велика, ово же мала и худа — и еже мнѣти мало. Но Богъ прият малая мытарева, фарисѣева же никако — хвали ради его. И вонми здѣ разумно и разумѣши болше сия. Малѣйшая убо, бываемая отъ малыхъ, не суть убо мала, но велика всяко; величайшая же, яже бываемая въ большихъ, велика не бывают, но мала суть, якоже ти предрекохъ выше въ словѣ. О еже убо въ насъ сопрѣшеньихъ и съблазнохъ спротивнѣ бывают, а не такоже: мала убо и худая въ великихъ паче мала убо не вмѣняется, но велика зѣло, а яже въ малыхъ велика пакы негли не свершена бывают. Вонми, душе, и разумѣй: сице убо бывают судомъ Христа моего первии послѣднiiи, послѣднiiи — первии.

Къ симъ еще слыши слово утѣшенья. Внегда бо печаленъ уноша онъ явися, повелѣны убогимъ расточити все богатство, раздати нищимъ и получити царствия, къ существу ту глагола Христосъ Богъ мой: «Неудобь иже имѣнья имаше и спасися». Ученици же отвѣщаша противу слова Его: «Да кто убо можетъ, Учителю, спасися?». Христосъ же пакы отвѣща къ нимъ, рекъ: «Сице невѣзможна яже суть отъ всѣхъ человѣкъ, отъ Бога бываютъ взможна же и удобна». Идѣже бо хощетъ Богъ, законъ всяк побѣжаетъ, но и естествени устави ничто бо възбраняюще.

Прочее, душе моя, смѣреная, не сомнися еще. Аще бо хощеши, учинитъ тя со иже великая сдѣлавшими многая правды дѣля, якоже дѣлателя Христосъ и Давыдъ²⁸ воины, якоже ти выше и предрекохъ въ словѣ, за неизреченную Его и великую милость, ради сродства и же и за человѣколюбие. Тѣмъ же кто убо противу рещи сему дерзнетъ отнудь? Богъ есть оправдаяй, никтоже осуждаяй. Еда во всѣхъ Своихъ не иметь области? Ходатая не иматъ, промысленика никакоже или пакы вышьша Себѣ, яко да боиться того.

Душа: Слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Христу моему, яко всѣхъ приемлетъ и всѣхъ призываетъ: мытаря, блудники и прелюбодѣя, разбойника же и татя. Благонадежну створи мя и утѣшила мя еси.

Плоть: Не чювствууши, душе, много и не пшууши вины, ни же внимааши понѣ како, ни отнудь взничеши. Усердие свое покажи и предложение также, любовь ражженую сердечную всю, юже имаши къ Богу, Зижителю своему и Создателю. Мало сде потрудися, и великихъ получиши. И злыхъ отступи, ихже на каждо день дѣши.

²⁸ Давыдовы.

Царство Небесное, якоже слышим вси, нуждници всыхшают, нужно бо и есть. Тамо никтоже может неискущенъ внiti възможеть, но ни же инъ, рече, дѣй спротивная: не хицьник, ни клеветникъ, ни пияница, ни блудник, ни прелюбодѣй, ни малакия дѣй, ни²⁹ идолослужитель. Егоже аще постигнет смерть такова и обрящет его в томъ, и къ аду отпустит. Исповѣданія тамо нѣсть, о, душа, — Пѣснопѣвецъ учить тя. Убойся, оканная, убойся! И елика сдѣлала еси лютая, омыл сде вскорѣ и исповѣдай та нѣкоему от священых, от имѧщих добродѣтели и Писаньемъ видѣнье, и въздохни, и въсплачи, страстная, и прослезися, и ино, еже можеши, благое дѣло створи, вся бо приемлет Богъ. Токмо не очайся: елижды паднеши, встани. Не прииде бо призвати Христосъ праведники, слышала еси, но согрѣшившая. Ты же убо и обѣщания своя отвергла еси вся, якоже обѣщаася Христу в купѣли крещенъя, и врагу работала еси вся своя дни. Во второй же приходъ и Христово пришествие реши хощет Христу со мнозѣм дерновением съпротивны сотона, отступный змий: «Словом точью, Владыко, отвержеся мене, в дѣлѣх же моих велми поработал ми есть всѣх со усилием и тщаньем, и мнозѣмъ усердьемъ. Мой есть, мой есть сынъ же и другъ. Ни обладаеш на нем ни много, ни мало же. Се и яже сдѣлаль есть в руку держю и свидѣтеля ти представляю небо же и землю. Праведный Судия еси, да не пообидиши мя. Но Своими си довлѣй, не буди лихоимецъ!».

Сия слыша, Хритосъ мой на судищи, предстоящим всѣмъ тмам ангельским и всѣх праведных тмособрану множеству, слышащим гласы многы, сатанинскыи словеса, не может праведное претворити, душе моя. Ищет же всяко притчу и вину мало, яко да части десныя учинить тя, любезная. И любит, и хощет тя что-либо имѣти мало дѣло добро и благо въ оправдание себѣ. И являему тому пред всѣми, тогда показуешься, яко благословленъ и праведнѣ, душе, всхищает тя Христосъ к части Своей, а не силою руки, ни же силованьемъ, тебе, пресквернуя, умилена, и вражебницю Свою.

Прочее, убо потщишся, душе, дондеже есмы зде, и створи нѣчто добро, яко да покажеши то, егоже ради явиться праведна и благословна вещь, — исхитити тя от руку дияволю вскорѣ, и тя похвалят иже от десныя части и Христа прославят, яко не памятозлобна, яко тебѣ отпустиль есть долги вся, яже во всей своей жизни согрѣшила еси, всестрастная.

Се, вся притча сверших, господыне, яже повелѣ ми реши тебѣ прежде мала, и ина же, тѣм подобнаа, яже на пользу тебѣ. Аще убо ложьна являются тебе предреченая вся? Отвѣщай, аще что можеши к сим, владычице моя: аще ли истинна и извѣстна³⁰ суть пред-

²⁹ дѣяніи. ³⁰ истинна.

писаная вся? Тощно въздвигнися со многою скоростью и створи нѣчто добро, яже поидет с тобою на путье и залогъ въ ономъ мирѣ. Аще ли не радиши и лѣнишися, прочее не глаголю.

Душа: Ни, рабыне, не прерѣкую отнудь к симъ, яже рекла еси: воистину тако имутъ. Но убо рци ми прочее, яже *ни*³¹ глаголати рече, зане яко азъ лѣнива и слаба, время отлагая, и что есть еже ражается от небреженья, рабыне? Рци ми се явленѣ, не скрывай полезное, да некако обои тамо осудимся. И себе самую, рабыне, и мене с собою погубиши: себе убо яко ненаучившю, мене же яко ненавыкшю.

Плоть: Да слыши мя, владычице, и сдѣ мало вонми.

Молитися и бдѣти повелѣни быхом, убо яко не вѣмы часа же и дне, во иже тать придет, смерть назнаменуя. Хотяй бо бдѣти, никакоже не спит, ни дрѣмлет, яко же мы, ни же спит и храплет, но вжигает свѣщю духовную и просвѣщает изобилно же и богатно мысленным маслом в богоугодныхъ³² дѣянихъ и дѣлехъ же такоже и ожидает, бдя, пришествие Женихово. Блажень бо есть, егоже обрящет такова, недостоин же пакы, его обрящет лѣнящася. Дѣлания бо врѣмѧ есть въ истину се. Будущий же, душе, вѣкъ упокоеине трудомъ и дары схраняет тамо претруженіемъ, праздным же и лѣнивым — болѣзныныя муки. Прочее, душе моя, спѣшнѣ встанемъ вскорѣ, въздохнемъ и восплачаем, и сѣтуемъ, дондеже и еще нам дасться врѣмѧ се дѣлания, дондеже есмы яко помощници въкупѣ же и обѣ. Отнели бо ся от тебе отлучю, бездѣлни есмы обои. Аще же нерадими, яко *мудни*³³ и лѣнивы, и слабы, отлагающе присно дѣнь от дне, внезапу найдет смерть, яко хищник, и безвременно разлучение, чресъ временене разрѣщение обоимъ будет. Увы, душе моя, увы! Едина оставиться в настоящемъ житии, другую же возмет от нея во онъ миръ. Подобное случиться и в нас таковое, яко же левитѣнин пострада от многа нераденья, — *мрѣзкое*³⁴ и гнусное, и ненавистное оно, еже случися пострадати ему в Гаваонѣ градѣ. И от жены своея распряжеся безвремено. Книга о сем Судийская сказует явственѣ.

Душа: Рци ми, о, служетелнице, пространнѣйшее слово се, не разумѣхъ бо глаголемое, и ищю увѣдѣти то. И еда на ползу мнѣ будет, или инѣмъ, рабыне моя, съмотрливиым множайшим.

Плоть: Господыне моя, много есть еже о семь слово, еже лѣнюся, яко лихо здѣ о семь туне написати.

Душа: Понеже покарятися должна еси яко рабыня владычицы, рци предреченая тобою, не буди преслушлива!

Плоть: Да слыши, любезная моя, сде исповѣдание.

³¹ ми.   ³² благоугодныхъ.   ³³ мудри.   ³⁴ мирское.

Бысть мужь, рече, от левгитьского рода и живяще той въ Ерудифѣ градѣ. Жену же поять от Вифлеома Иудина. Разгнѣвася убо жена, якоже множицею случается, и, исшедшіи, отиде въ своя ея. Тамо же створи числом дни 5 кратъ пятерицею и трици толико пакы, и еще пятерицею пакы пять, — разумѣтай. Вставъ убо мужь ея, възять супругъ ослий и отроища своего, и приде к ней еже взяти ю вскорѣ и въспят възвратитися. Видѣв же его тесть, вспринять его, радуяся. Зять же его прѣбысть у него 3 дни, и в четвертый утренева отити хотя. И к нему тесть отвѣща, глаголя: «Утвердите, чадца моя, сердца своя хлѣбом, и тако отидѣте, а не алчни отсюду изидѣте. Неприлично бо и неподобно есть». И сѣдоша ясти, и бысть к вечеру, и тако прележашу ту. И заутра уранивъ въ дѣнь 5 отити, тесть же его глагола: «Утверди, чадо, хлѣбом сердце свое сде». И ядоша и пиша обои вкупѣ. Всташа же отити, тесть же его рече: «Отнынѣ преклонился есть дѣнь, и се вечеръ. Пребудите сдѣ, чада моя, не имате бо нужа, и заутра шествуйте с радостью отсуду». Он же не въхотѣ, но поидоша тогда. И доидоша до Иедовуса, и бысть к вечеру, и отроищъ рече къ своему владыцѣ: «И уклонимся, о, владыко, и прележим сде». Той же: «Не уклонимся, — рече, — в град чюжих, но преидемъ Гаваонъ град», иже и бяше Веньяминов, утвержденъ зѣло. Солнце же преклонися, и не имѣша, что створити, прочее, принужаеми, уклониша прележати. И се мужъ, старецъ от горы Ефрѣмлян сы, живяше въ Гаваонѣ яко пришлецъ и странник, видѣв же тѣхъ, се, на пути сѣдяща, глагола: «Откуду убо идеши, брате, и камо грядеши, скажи». Он же възвѣсти ему всю истинну. Введе же тѣхъ въ свою храмину, и нозѣ их умы, и снѣдь и питие прияша. И мужье же гаваонстии, веньямиты глаголя, сынове губителни и нечестиви, и блудни до конца, сташа окресть клѣти его внезапу, двери толкуще зѣлнѣ, бестудно вопиюще: «Изведи ту сущаго человѣка, яко да познаемъ его». Он же моляшеся им с слезами, глаголя: «Се дщи моя, дѣвица и еще сущи, возмѣте ту, чада, и жену его и смирите их, того же даруйте ми». И сия убо изведе к нимъ абые. И смѣриша их всю нощь, увы мнѣ! И умреть жена его в ту нощь, бѣсование бо смѣщенъя не възможе претерпѣти. Тый же, встав заутра и врата отверз, мерѣту яко ту обрѣте. На свой скотъ тѣло ея възложивъ, иде въ отечество. И тѣ раздѣливъ на два на 10 части, части же онъ послѣ 12-tem пламенемъ, възвѣстивъ сице тѣмъ: «Аще добро се есть бывшее безаконие, ни же азъ прерѣкую. Аще ли се Бога прогнѣвало есть, якоже вѣсте мерзость отмстите и Того умолите». И изочтошася сынове Веньяминови тогда, и тысуць обрѣтоша яко два десяте и 5, кромѣ жителей Гаваньских, мужей 7 сот., и пращники вси искуснѣйши зѣло. Възидоша же и сынове Израилеви въ Вефиль и впросиша ту, кто убо взидет к сражению

брани, которое племя первъе. «Иудино убо племя первое, — рече, — да изидет». И падоша от Израиля на первъй брани 12 и двѣ тысячи душе тогда. И плакаша пред Господемъ с болѣзнью. И въ утрени дынь пакы брань другая, и тысячи падоша осмь на 10 пакы. И еще убо взидаша в Вефиль с рыданьем и плакашася пред Господемъ с постом, и принесе тамо всесожения Финеесъ священникъ, сынъ Елиозаровъ, сына Аронова, и рече с болѣзнью: «Яростъ³⁵ толика, Господи, и гнѣвъ Твой почто и бысть второе на нас сице великъ? Изъяти бо нечестие взидахом сде и побѣжени быхом мы уже второе се. Нынѣ възвѣсти: приложим ли еще, или удержимся?». И рече к ним Господь: «Взидѣте нынѣ!». И поставиша потая в Гаонѣ градѣ Израилевы сынове и огневы вожгоша. И сразиша брань зѣлна въ третий дынь, и растлиша людие Веньяминовии нагло и падоша тысячи яко 20 и 100 оных въ дынь онъ, от сынов же Израилевъ 30 мужий. 600 мужъ осталоа точью от племене Веньямина от всего, инъ никто же — ни мужъ, ни жена, ни малъ, ни велик. И бѣжаша в пустыню на камень Ремво, тамо же створиша время четверомѣсячно. Мужи же Израильстии, в Масеифу пришедше, кляшася, и поставиша, и глаголаша вси: «Дщеря наши не дамы в невѣсты скверному Веньямину еже имѣти в жены». И плакашася и рекша въ болѣзни сердца: «Вскую сице, Господи, отъято бысть едино племя нынѣ Израилево от сыновъ его?». И створити хотяху, госпоже, праздник, и пронесоша сий глаголь по всѣхъ, и рѣша: «Иже не взиде сѣмо празновати, смертью да умреть, яков же кто несть». И рѣша: «Нынѣ что створимъ оставшим въ еже пояти жены, кляхомъ бо ся уже?». И Алависъ же и Галадъ не взидаша тогда иже празновати с ними и въ Божие служение. И тысячи 12 послаша на ня, и заповѣдаша имъ иже избити всѣхъ, точью отроковица их снабдѣти вся. Обрѣтоша же тамо отроковицъ яко 400, яже не познали бѣша мужа отнудь, и тако послаша ихъ къ Веньяминѣ на камень, зовомы Ремво, и призываша тѣхъ къ смѣреню, владычице, и любви свершенѣ. И тѣм даша ихъ в жены абые, дщери Ависовы, Галаадовыи внуки. И недоволни быша ими. Умолени же быша обаче — о Веньяминѣ убо, яко бысть всяко ссѣченіе в племенѣх Израилевых нынѣ. И рѣша старѣйшины: «Что створим сим? Прочим явѣ, яко оскудѣла есть всяка жена Веньямина, якоже зрите вси. Се велик праздник в Силомѣ Господеви. Прочее, поидѣте тамо в винограды их 200 вкупѣ и съкрыйтесь в них. И внегда же изидут дщери тѣхъ, сущих в Силомѣ, играюще, изидѣте оттуду, и каждо васъ да всхытит собѣ жену. И тако отидѣте в землю Веньяминову. И аще придут, — рече, — отци их или братья, или стрие к нам судитися, речемъ убо к ним: Не

³⁵ Яростью.

вы своею волею тѣмъ сия дали есте, нѣсть согрѣшенье, но истинна и законна правда си есть, — еже да некако въ языки шедше, по нужи поимут собѣ жены от языка необрѣзаныхъ». И сице убо створиша дѣти Веньяминови, поимше по числу ихъ собѣ жены, по глаголу своихъ судий же, старець, и грады зиздаша и в них живяще. Се, конецъ приять здѣ повѣсть.

Слыша ли, о, душе, вещь страшну и дивну, юже еже мала тебѣ рекох выше въ словѣ: яко зло есть нерадене и слабость такоже? Увѣдѣли, яко како безвременно лишися супружница от лѣноты своея оканный онъ? И елика се малое исходатай сущимъ тогда, — от мала како начать и камо възвысися, и възрасте, и бысть яко гора же и холмъ, и колико лютая сдѣя и безмѣстнаа, господыне, и колика закланна и смерти за малую лѣноту? Како 12 племенъ исклаша другъ друга: сродницю сродникъ и друзии другы! Сия же створи вся яже посреде тогда *разлѣнение*³⁶ мужа и слабость его. Аще убо бы ялся пути от втораго часа, дажь до вечера пришел бы въ свое отечество, и она вся лютая вѣдѣ не быша случилася. От обою, владычице, страну и племену же вкупѣ убо все число закланыхъ тогда бѣша, госпоже моя, тысишу всю от *единадесятыхъ*³⁷ 40 и 30 мужи, прочая же Веньямина сквернаго, о, чудо, — жены всѣхъ сихъ кромѣ же и дѣти, и жителей Авиисскихъ, Галаадовѣхъ отродъ. Писанье убо, госпоже моя, Ветхое, якоже вѣси, жены убо не начитает, отнудь, ни дѣти, но — иже лѣтомъ 20 и вяще сихъ, мнее же — никакоже, ни мужъски полъ, ни женскій, ни жены, любо отроковица или старица. Тысящъ 20 и 5 к симъ: колико убо жены имѣша и дѣти.

Тѣм же и азъ, госпоже моя, наказую тя праведная: аще нерадим, яко же онъ левитинъ, приидет напрасно посѣченье смертное. Якоже древо неплодно не пощадит посѣщи тя и распряжет, о, душе, увы мнѣ, безвременно, якоже оного от супружница его. Но онѣхъ разълучение и распряжение же, и заколене всѣхъ чрѣсъвременное оно нѣсть смерть душевная, но Смотренье. Наше же, любимая, раздѣление убо есть смерть душевная бесмертна, якоже вѣси. И бесконечна наша мука будет, и мучене бесконечно и нестерпимо, и неослабно, увы мнѣ! Душе страстная и умиленая! Послѣдний час есть. Что, яко начало имущи жизни, въ лѣноти живевши? Раздѣление предста. Плава есть уже нива. Власи мои концю твоему да научать тя нынѣ, яко бѣли быша к серпу смертному. Лѣто бо тя долгое концю моему учит; и что тя не неказало есть, еже блости кончину? Невѣдомо имут, о, душе, юнѣйши конецъ, сстарѣвшей же ся явлен же и вѣдомъ. Ови убо в чаянны суть къ концу прити к старости, ови же — ничто же ино, точью земля быти вскорѣ, по телеси убо то еже

³⁶ раздѣление. ³⁷ едини ихъ.

умрети чают. «Старость» убо речеся, от еже «желати земля». Тъм же и старющеи образом нѣким погорбляются, — знаменошаще, яко въ землю отходими. Всяко обетшавающе бо сде и старющаща, близь истлѣнья, рече, все еже аще есть.

Аще убо се истинно, якоже истинно есть, коя ради вины на старость въ злых пребываеши? Не слыша ли, скудоумная, пророка, вопиюща: «Горе привлачающим своя грѣхи, яко долгомъ ужем, и яко ременемъ игаюнчѧ³⁸, отлаганьем явѣ яко, своя безаконья». Мниши ли, о, всезлая, яко избѣжиши васнь руку тогда Божию и гнѣводержья, и сего ради в злых пребываеши, лѣнящися? Горе, горе тебѣ, оканная, аще не раскаешися! Не посмиирайся, скверная, и преобиди сице благостыню Божию и долготерпѣнье, и богатство благости, и терпѣние, яко несмыслена. И благость бо Его в покаянье клонит, ты же непокаянная и жестока еси вся. И щадиши собѣ въ дѣнь гнѣва гнѣвъ непостояненъ и муку ранамъ. Неистовая, всесмѣшная, вспряни вскорѣе, страшно бо нѣкое жданье! И огня ревность пакы спротивная дѣюющих поясти хощет тогда. И страшно еже впасти в руцѣ Бога жива, праведень бо Судий есть. Убойся, душе моя, убойся: Иже въздастъ комуждо по дѣлом его, и Огнь наречеться, спротивныя паля. Творящим же добрѣ заповѣди Его миръ, славу, и честь, и вѣнца подастъ. Страшный бо Судья страшнѣ уже приходит. Дѣла твоя к ставленью, и что не готовишися? Истрезвися и престани ласкосердѣствовати, понѣ поздѣ когда, худая! Не посмѣйся без боязни Божию долготерпѣнию, не коснить бо, злѣйшая, приити, якоже непещоши, Творецъ твой и Богъ, пря истязати хотя. Напрасно приидетъ, егда — ты не вѣси. И подобаетъ ти въспрянути, понѣ Оного страхом уцѣломудрити же ся прочее и добрѣйшю быти, аще опасно свѣси еже истинно есть. Аще и живущи неприлѣжнѣ развращают се, яко убо грѣхъ муку ражаетъ, истинная же добро-дѣтель — святости вѣнецъ. Которыя ради вины без боязни часто, окаянная, гониши³⁹ убо, егоже подобаетъ бѣгати елика ти есть сила? Гонити праведно есть, бѣгаеши и отвращаешися, и себе самую погубила еси, и мене, прочее, — горе тебѣ! И елико не в у посѣченѣ смертное наайдет и распряжет обоихъ нещадно, увы мнѣ!

Прочее, рци, како предстанеши страшному оному огнем полящему и трепетному Судищю? Горе тебѣ! И како убѣгнеши прещенны и кое даси слово? Дѣла твоя пред лицем твоим предстанут тогда, елика во тмѣ дѣлала еси, мнящи утаитися, и якова инъ на земли не сдѣя, якоже мню. Мало есть прочее твое время. Видиши бо си тѣло, яко состарѣся уже и преклонися все. Поминай, страстная, часто, понѣ поздѣ, исхода. Не лѣнися убо, смѣреная! Кто со-

³⁸ В греч.: ἴμάντα. ³⁹ тониши.

здравый тя, разумѣй, и Кто положивый тя премудрѣ во мнѣ, твоей рабѣ, и сочтавъ хитростынѣ и пренеизреченою премудростью, и пакы — кто привлачай тя к страшнымъ мукам. Увѣжь Создателя своего, Той бо есть единъ, могій тя от многихъ очистити сквернъ, дондеже время настоит, на се бо оставлена бысть. Постени велми и горко и исповѣжь вся, елика во тмѣ согрѣшила еси без боязни и без страха, елика дѣлы лукавыми осквернила еси мене. Аще ли въсхящена будешি, пресквернная, не покаявшися, отсюду, и связану отведеть тя начальник тмѣ, оковану многими пленицами согрѣшений. Горе, горе тобѣ, умиленая: колико постенеши тогда! Аще ⁴⁰ мужи и женѣ речено бысть двѣма сущима: «яже Богъ сочта, человѣкъ да не разлучает», — и разлучаяй же, страстная, казни приемлет. Иже душю чрес времене тѣла отлучаяй, како убо сподобиться таковыи милости? И аще се в нас случиться, о, оканная, и разлучимся от себе не вовремя, душе моя, от твоєя вины злѣйшая, которую миłość полуши?

Душа: Да како есь азъ, якоже глаголеши, виновна о сем? Инъ бо есть держа и животу и смерти предѣль всяко, а не азъ, вожденья сих. И опасно вѣсть комуждо полезная, и животъ и смерть устраяя, яко вѣсть, и идеже хощет, прилагает, и отемлет же пакы, и идеже аще хощет яко сы сердцевѣдець. Азъ, якоже мню, рабыне моя, неповинна есь разлученъи, иже рекла еси безвременно быти.

Плоть: Ей, воистину, якоже глаголала; еси во истину, якоже рече: Инъ уставъ животу измѣряет всѣм, Творець и Создатель, душам же и телесемь. Но поиди и потрудися, и навыкни, еже рече: которым бо отемлет, ким же прилагает — дни глаголю и времена, якоже Езекию древле. Аз же увидѣхъ многы прежде времене въсхящены, прежде Закона и в Законѣ же паки, по *Благодѣти*⁴¹, иже убо и согрѣшиша, якоже ты, нераскаянно, елици въ страсти лютия впадают безумынѣ, и вмѣсто жития чиста и божественныхъ повелѣнъ къ свиньскому течаху грѣховному рву. И сего ради Давыдъ, бояся, во пияше: «Не възведи мене въ препловенѣе днемъ». И пакы сынъ его предсвидѣтельствуетъ, глаголя: «Не буди нечестивъ, — рече, — ни жестокъ сердцемъ, яко да не умреши *не* во время свое, человѣче. Злии, — рече, — погибают смертью чудною, и вихрь проходит грѣшныя погубити». *Хощеши ли убо вѣдѣти*, аще истиненъ глаголь сей есть, и нѣсть ложно слово пророческое, възри на ня, иже прежде Христа, и разумѣши сущихъ при потопѣ и иже в Содомѣх и Арапова брата Аврама и Нахора же, Фара ова убо сына, Лотова же отьца, к сим и Ира, и Авиана, дѣти Иудины, и сыны Ароновы, Надава и Авиуда же, и ихже кости падоша в пустыни древле. Бяху

⁴⁰ от. ⁴¹ Благости.

же уже числом 100 темъ мужи и 600 и 50 вси вкупѣ, — и Корѣ, и Дафань и Авифонъ также. С сими же и друзи 50 пятерицею и тысущь, окаанная, 5 кратъ дващи и дващи двѣ. Си вси снидоша в подземную пропасть. Другоици же и *Илии*⁴² дѣти ереа за дѣянья студная, Офни и Финеос же, и ини мнози умроша прежде временене, якоже и си, но лѣняся всѣхъ тѣхъ ищести сде. Ты же, аще хощеши увѣдѣти, потрудися и обрящеши, еяже ради вины погибоша предречении вси. Стыдя же ся и коегождо дѣянія изъобличати. Обаче реку и малѣхъ и по Благодети здѣ, иже и умроша чресъ временене нужнѣ приискreno, о, душа, прежде реченымъ сим. Ананию убо глаголю и Сапфиру с ним, и корифины, иже телеси Господню и крови не достоинѣ причащахуся тогда. И Христа моего слышахъ явствено вопиюща: «Мните ли, яко си грѣшнѣйша бяху, на ня же столпъ падеся и уби мужей от сыновъ Израилевъ 18 тогда? Аминь глаголю вам: аще не покаетесь, вси также и вы падете, якоже и ти». И пакы убо инде подобная симъ: «Азъ есмь виноград, лозие же вы, и Отецъ Мой хранитель и дѣлатель лозам. Плода не творящия лоза всяка, тако же и древо, посѣкаеться якоже бесплодно посѣченъ смертным и въ огнь вметается, въ еже сжещися». И Давыдъ Пѣснословецъ предсвѣдѣтельствует, глаголя: «Аще не обратитесь, оцѣстить оружье», тѣмже аще обратимся, не посѣчть, но оставит.

Зриши ли, душа, яко не кающеся, ни же взничющеи и спѣшнѣ ни обращающеся от злых, иже⁴³ дѣют без боязни и безъ страха, они погибают смертью чудною, якоже и си вси, прежде въспомянути? Взничаци, душа, и обращение творящи теплыми слезами же и покаянием — не тако, но спасаюсь и помилованы бывают вскорѣ. И се есть явлено и се есть вѣдомо от Ниневия, града оного великаго, и Манасия, нечѣстиваго цесаря оного, и мытаря, и блуднаго, разбойника же и блудницю, и иных много многажды, и Давыда пророка, и Петра, апостола и ученика Господня⁴⁴. Хощеши ли увидѣти указанье добрѣйшее паче сего? Извѣсти ли ся убо о реченых нынѣ, или не вѣруеши, якоже стропотныя жидовъскыя дѣти тогда?

Душа: Ни, служителнице, ни. Истинна суть, елика рече, и елика мя научи, тако суть, якоже рекла еси, и благословна и праведна. К тому не прерѣкую. Ужаснух бо ся и въстрепетах о глаголаных и себе же укарях, яко злым виновну. И покаряюся, о, рабыне моя, твоему съвѣту. Полезна обѣма учии⁴⁵ мя всяко. А якоже мя наказуеши исповѣдати вся, яже отай сдѣяхъ въ настоящем житии и оскверниихъ злѣ и себе и тебе, рабыне, не помня, не свѣдя, забыла есмь вся. Суть бо бещисленая и неишщетная моя, яко паче пѣска морѣскаго и дождевых каплей. И аще хощю та вся исповѣдати, недоумѣ-

⁴² или. ⁴³ же (испр. в соотв. с греч. оригиналom). ⁴⁴ Доб. по М. ⁴⁵научи.

ваю и недовѣдя, боюся и трепещю, помышляюща вся моя неправедная дѣянія и страшющиця муки, въ очаяніе клоняся, не могу бо вся исчести, рабыне, яже въ помыслѣ и словѣ же, и дѣлѣ, ни же по виду, якоже суть, вспоминати могу. И та по дѣйству изрещи аще въсходющю, еда како и инѣмъ буду вина соблазну и сихъ всѣхъ, рабы мои. Весь грѣхъ азъ, страстная, наведу на главу свою. Когождо бо прилучшагося грѣхъ, якоже вѣси, яко въ нощи сдѣваем, творящаго единого погубляет, я не *многы*⁴⁶, якоже невѣжю. Мужа же явлена и многими вѣдома согрѣшенье, рабыне, общую всѣмъ *приносить* пакость и соблазнъ. Увы мнѣ! Что створю? Не обрѣтаю, како реши, срамляю бо ся отца.

Плоть: Дерзай, душе, не бойся! Человѣкъ есть и тъ тебѣ по всему подобенъ, душею и тѣломъ. И приступи, и припади къ стопамъ его долѣ, и вздохни, и прослези отъ всего сердца своего. Безъ срама глаголи, не стыдися, госпоже, и створи вся своя съкровенаная вѣдома, — яже въ житыи сдѣя во всеи жизни своей, яже въ глубинѣ крываются внутрь сердца твоего. Струпи бо объявляеми не успѣваютъ на горшее. Усрамивши же ся врачевъ творятъ сгнитья, множицю же мнози, рече, и умираютъ отъ сихъ. Аще бо и человѣкъ есть, къ нему же глаголеши и та, но Богъ его ради прщаает и очищает. Якоже древле Давыдъ, велики пророкъ: «Согрѣшихъ, — возпи, — Господеви Богу Моему», — и вскорѣ услыша глас отъ Нафана пророка: «И Господь отять все согрѣшение твое». Глаголи убо грѣхы своя, рече, ты первѣе, яко да, обличаем, оправдишися вскорѣ. Еда бо нѣсть Богъ скровнымъ видецъ? И прежде дажъ реши тебѣ явѣ, Тъ вѣсть вся. Но невозмѣнно есть кромѣ срама здешняго, срама тамошняго гоньзнути тебѣ отнудь. И аще исповѣди свѣть есть, и вправду. «Другъ за друга молите и исповѣдуйте другъ другу согрѣшенья», — рече, яко да оправдиться. И еще глаголю тебѣ, речеть: «Се придохъ! — глаголя. — Богъ бо приближаяйся есмь, а не Богъ далече». Сия увѣряет и Христосъ въ Благовѣствованыхъ. И зри благо же многую милость Его сде, — и како всѣхъ приемлет, и како всѣхъ спасает, и како ключа предает нѣкоему отъ согрѣшихъ Царствия Небеснаго, — о, премудрыхъ судебъ! — Петру апостолу и отметнику Его.

Душа: Служителнице, да како есть суд Христа моего? И како не дастъ ихъ Иоану, иже зѣло любимому отъ Него паче всѣхъ инѣхъ, но ни же Иакову, еже усѣченъ бысть первѣе, ни же брату Божиу, первому святителю, или отъ инѣхъ иному отъ 12 изящныхъ?

⁴⁶ могы.

Плоть: Хощеши ли увидѣти виновное и скровное, — яко да по-знаеши многую милость Его, и неизреченую благостию, и долготерпѣнья, еже имат ко всѣм человѣкомъ согрѣшшим и тѣх премѣни-ти боязни же и страхования, и усерднѣйшю паче к покаянию самому, спасающему всѣх? Иному никому же не дает от безыгрѣшных, но Петру дает, отвергшемуся триици, яко да, егда видит инѣх от со-грѣшших, от грѣха лята обращающихся пакы теплыми слезами же и с покаяньем хотящих вѣнити въ Царство Небесное с нужею, якоже и ть самый Петръ, къ приступающим всѣм милостивѣ взирает, въспомѣнувъ яже о собѣ притъю, — еже пострада хвалы своея ради, без сумнѣнья тѣм двери отверзет и введет внутрь Царствия Божия⁴⁷.

Душа: Да слава Господеви моему! Благостию бо Его и благо-сти, и величеству Его нѣсть отнудь конца.

Плоть: Увѣдѣлъ ли всяко, о, душе, Христа моего нрав, — еяже ради убо вины створи Петра ключаря, како иного не изъбра от без-грѣшных? Прочее, душе моя, потщися, яко и самый Петръ, якоже то не облѣнился, яко нерадив и слабъ, ни же отложение нѣкое и коснѣнья тогда створи, яко лѣнивъ, о оном согрѣшеныи лютѣм и велицѣм, — отверзженіе глаголя, егоже ради чюжъ явися Христа и святыхъ и части всѣх спасаемых страненъ, но бодренѣ абы разумѣй согрѣшенье, яко уменъ и смыслень, и доблій оружник, и абы уязви древняго отступника: в ню же бо нощь падеся, въ ону и вста. Тѣм же и ты, душе, не косни, но встани, Сынъ убо Человѣч-скы область имат на земли отимати грѣхи человѣческыя. Сласть на земли грѣховна бывает, и идѣже дѣться проче, ту и рѣшиться пакы. Исповѣданія, душе, въ адѣ нѣсть. Зде покайся и разрѣши дѣйствуемая, и тогда отверзет тебѣ тамо двери Петръ.

Душа: Служителнице, да что есть покаяние, еже глаголеши ми, яко да потщюся стяжати то яко спасающее мя?

Плоть: Покаяние, госпоже моя, глаголеться и есть, внегда кто от злых, ихже дѣет, възникнет и омразит, и възненавидит свер-шенѣ дѣла скверная и лукавая вся дьяволя, мерская и гнусная, яже во тмѣ — увы мнѣ! — яже сдѣя яко человѣкъ, прелстився лестью, и къ Богу възвращение дѣлы лучшими и трудом, и постничеством, и злостраданьем, и скорбных терпѣньям, и искушеныи болѣзней. По-каяние, госпоже моя, глаголеться и есть възванье крещеня и очи-щение сего, примирение к Богу, еже добрыхъ дѣль ради, обѣщаніе к Богу еже втораго жития пакы, обращеніе волное, въсклонение к Нему, якоже рече Господь, въ пророцѣхъ глаголя: «От всего обрати-тесь сердца своего ко Мнѣ, и въплачи, и въздыхай в постѣ такоже, яко щедръ есть и милостивъ пакы, долготерпеливъ и милосердъ, и

⁴⁷ блага же.

многомилостивъ зѣло». И о человѣческих каяся злобах, и Давыдъ же подобная завѣщаєт всѣм — отступите первѣе от злых, ихже сдѣя первѣе, *въноситъ*⁴⁸ ратная и спротивна тѣмъ. Се Павель написа иногда к Римляномъ: «Якоже бо представисте ваша уды, — рекъ, — работыны подручны первѣе грѣху, такоже и пакы тыяже Христу и Богу моему покорены створите, в них же Тъ повелѣваєт, и поработайте Ему, якоже прежде грѣху». Добрѣ убо нѣкій от премудрых святыхъ отъць въ молитвахъ своихъ взываше от всея крѣпости: «Сподоби мя, Господи, нынѣ възлюбити Тя, якоже възлюбихъ иногда тъ самыи грѣх, и пакы поработати Тобѣ без лѣности, тощно, якоже поработахъ прежде сатанѣ лѣстивому».

Си и есть, и глаголеться, и познаваеться, любимая, истинное покаяние, аще сице обратиться кто-либо, аще будет или есть от человѣкъ. Аще ли обладаемъ есть, и мучимъ пакы, и оплѣняемъ бываетъ злѣ от обычая и лукавыхъ предприятий мимошедшихъ, и услаждаеться умъ въ поучении сихъ, и оставляетъ коснѣти также въ своемъ сердци, не аbie отходитъ мысль со тщаньемъ от скверныхъ и лукавыхъ помышлений далече въскорѣ. Не покаялся есть и еще от всего сердца своего, но и еще рабъ есть тогоже грѣха. Ты убо должна еси, о, душа, спротивитися тѣмъ и отражати согрѣшениая малая, елика можеши, яко да величайшая отнудь начало не примутъ, госпоже. Побѣжаемы от малыхъ согрѣшений, — таковыи удобы порабощенъ будетъ и от болшиихъ. И о малыхъ же небрегуя — и о великихъ всяко. Аще бо малая отражаемъ, не послѣдуютъ великая.

Душа: Рабыне моя, якоже рекла еси выше в словѣ и наказуещи, учащи, еже исповѣдовати скровеная вся согрѣшения сердца добрыхъ есть добрѣ и добрѣйше во всемъ. И гдѣ взаконено бысть и гдѣ пишеться сие? Рци ми, отнуду же начало прияла еси в сихъ. Смнятъ бо ся мнози, яко не напишеться нигдѣ исповѣдовати та же грѣшнымъ человѣкомъ, но — единому Богу, безгрѣшну сущу.

Плоть: Несмотрялива много еси, о, душа моя, госпоже, и не прилѣжна, и лѣнива, и слаба, якоже видишися. Аще убо упражнялася бы како, глаголящи в книгахъ, видяще убо была бы во всемъ и в разумѣ, мене же в чемъ от Писания никакоже бы впрашала. Обаче, госпоже моя, како ни се не знаеш! 5 бо книга тогда Моисии написа, яже Богъ изъглагола въ уши его. Онъ убо написа ко инѣмъ и се, книга убо Численая имат и се: «К Моисию рече Господъ глагола, глаголю: Възлаголи убо сыномъ Израилевемъ сия: Аще который муж или жена, възрѣвъ, презрит и, прегрѣшивъ, согрѣшавъ, створит грѣх, она убо душа да исповѣсть вскорѣ грѣх священнику, егоже сдѣя, и да отдасть вскорѣ главизъну цѣлу от прегрѣшеньи в сѣни

⁴⁸ носитъ.

Господеви». И сия убо речена быша Моисъю тогда. Ты же, аще хощеши увѣдѣти еже сего лучшее зѣло, испытай Давыдовы и Соломоновы глаголы и прочая пророкы всѣх вѣся и видиши всѣх, яже творяху, исповѣдающе своя скровенныя вся, понужает же и нас тако же творити скорѣе. Христу моему и Богу пришедшю, не слыша ли и Тѣ вѣси, еже лихо есть писати, — како наказуют вси к *сему*⁴⁹ любезнѣ — не срамлятися о нихже согрѣшим нужнѣ. Се еже есть глаголеться начало покаянию — всегда кто тайная исповѣсть вся, по глаголу Божию, еже глагола Моисею.

Се, госпоже, рѣх тебѣ, како и ким образом наречеться покаяние и глаголеться и есть. Аще к тому хощеши прибѣгнути, и притеши вскорѣ: отвѣтъ всякъ отступилъ есть и ниединъ же будетъ ти.

А здѣ же конецъ слову положю и славу възслю Господеви Богу моему. Ничто же ино навыкохъ, развѣ Троицю честити. Тѣмъ же: слава тебѣ, Троице, нераздѣльная естествомъ, Троица съставми, Единица же существомъ! Юже чтуще чистъ съединенiemъ неслияннымъ по равенству, горшая и единочастная злобою укланяюся — единства и жидовьства также: ового убо яко многославную, а другую же въ басни отсѣцающе и пожагающе угльны словомъ, овому же ругающеся люто и въ добрѣамъ (?) скупости. Мы же чтуще троичное лица Единоначалие, сирѣчъ съставы нераздѣльно естествомъ, Единственному и *сърасльному*⁵⁰ покланяемся непрестанно, Еюже да избавимся отъ лютыхъ грѣховъ, славяще единого Бога въ трехъ лицахъ: Отца, и спрестолна Сына, и сприсносущна Духа прославляюще и чтуще отъ матерня чрева и нынѣ, и присно, всегда въѣкы вѣкомъ.

ПЕРЕВОД ДИОПТРА

Второе слово

Во второмъ слове всѣхъ стиховъ 1595

1. Ясное доказательство того, что вера безъ делъ бесполезна.
2. Какие изъ заповедей Христовыхъ подобаетъ предпочитать другимъ.
3. Что безъ любви все суетно.
4. Что съ благодарностью претерпевший все находящие на него искушения и скорби есть страдалецъ и мученикъ. Если же не такъ, то, страдания и нехотя претерпевъ, награды не имеетъ.

⁴⁹ нему. ⁵⁰ сравненому.

5. Что претерпевший ныне немного малые страдания Христа ради бывает равен с претерпевшими в древние лета великие.

6. Что многие имеющие много достоинств, тогда как другие — малые и немного, окажутся тем равными, так как то — результат их решения и выбора.

7. Что от малой небрежности и слабости рождаются великие беды.

8. Что в небрежении и в грехах живущие и некающиеся похищаются отсюда немилостиво, насильственно и не вовремя, а восклоняющиеся не так.

9. Что если возлюбим Бога, как возлюбили грех, и послужим Ему, как служили дьяволу, то этого нам достаточно для спасения.

10. Что если кто-то не исповедает свои грехи здесь, спастись не сможет.

СЛОВО 2

Стихов 1595

Душа: Много ведь лет и времен мы уже вместе, с тех пор, как были сопряжены Создателем всех, а я не спрашивала тебя ни о чем полезном. Ныне же спрашиваю тебя, рабыня: скажи мне, плоть, мыслишь ли ты о чем-либо полезном? И скажи слова наставляющие, учительные. А то, что я медлила, прости и оставь, молю тебя.

Плоть: Если велишь, то скажу тебе, но очень попросту, потому что неискусна я в грамоте, госпожа моя.

Душа: Так и я не очень-то образованна. Но пусть разум постается ради душевой пользы.

Плоть: Так слушай, госпожа моя, и внимай моим словам.

Слышала я как-то, что многие говорят друг другу: создание рук Своих, я имею в виду человека, не будет Бог мучить, — верного, крещеного, но — неверного и некрещеного, язычника и нечестивца. И я посмеялась над их невежеством. Василий Великий, воистину учитель, возражает им и ясно говорит: когда по отношению к царю согрешил какой-нибудь князь страшным, великим и непростильным согрешением, и тот собирается нещадно бить его палками или карать, прежде с него снимают пояс, соответствующий сану, и он оказывается лишенным чести, которую имел, — и так, недостойным, он несет наказание. Такой же закон имеют в церкви архипереи, епископы с митрополитами. И когда впадет священник в какое-то великое согрешение, прежде всего с него снимают облачение, соответствующее сану, и тут же затем раздирают ризы, увы мне, и низверженным показывают, стыдя, окаянного; и только тогда его как несвященного наказывают.

То же самое уразумей и применительно к Богу, душа моя: крещение и благодать отнимутся от всех, осквернивших их во всяческих грехах; так что их будут наказывать лишенными таковых, как я сказала. Ибо беззаконно, неправильно, недостойно наказывать имеющего при себе благодать и дарование Бога Владыки, страстная, но наказывают нагого, преокаянная, лишенного крещения. И это не я — Василий Великий явственно показывает и находит всех, а также Амфилохий, наместник Иконии, и Иоанн Золотой Языком и Устами.

Душа: Укажешь ли мне и другого, согласного с этим, сказанным премудрым Василием? Свидетельству двоих ведь повсюду больше доверяют, а одного — с сомнениями и с трудом воспринимают.

Плоть: Так слушай, госпожа моя, другое, подобное этому, и веруй, и убедись: из Писания — то, что говорю. Павел, учитель и светило вселенной, к евреям написал, в Риме живущим: «Обрезание полезно, если исполняешь закон; если же его вовсе не соблюдаешь, о, еврей, обрезание твое стало необрезанием» (*Рим. 2:25*). А также: «Не слушатели ведь закона, — сказал он, — оправдаются, но исполняющие его и соблюдающие во всем» (*ср. Рим. 2:13*). Как тем, окаянная душа моя всестрастная, не приносит пользы обрезание, закон отмечющим, так и тебе крещение, не имеющей дел. Из уст Христа услышишь все следующее: «Не всякий, — сказал Он, — называющий Меня Господом и Владыкой, войдет в Мое царствие, но творящий по любви волю Отца Моего» (*ср. Мф. 7:21*). Да никто не обманывает тебя, да никто не утешает тем, что крещение без дел оправдает тебя, ибо вера твоя без дел просто мертвa (см. *Иак. 2:20, 26*), равным образом и дела твои мертвы при отсутствии веры. Постарайся, смиренная, стяжать то и другое: веру и дела вместе, — и спасешься, о, душа моя.

Душа: А что это за дела, которые, ты говоришь, мне надо постараться стяжать, чтобы благодаря им спастись? Назови мне их ясно, ибо я не знаю, рабыня.

Плоть: Много существует полезных дел, но нужнейших и потребнейших некоторым образом, душа моя, шесть, — благодаря которым и наследниками царства и славы Христа бывают хорошо их соделавшие, как я от Христа узнаю. Вот, послушай поименный перечень дел: «Алчущего Меня вы напитали, жаждущего также водой хорошо Меня напоили, странствующего внутрь крова ввели, и нагого Меня одеждою одели, и больного Меня заботливо посетили, в темнице Я был, и вы пришли туда утешить Меня» (*Мф. 25:35—36*). Много есть и других великих дел, и имели за собой, конечно, и их те, кому Он говорил это, но как нужнейшие человеческому естеству и потреб-

нейшие для души, чтобы быть живой, Он эти шесть перечисляет, а не прочие. К этим же Он понуждает и малых и великих, богатых и бедных, свободных и рабов. А к остальным всем не принуждает никого, но оставляет их нашему произволению.

Душа: А каковы же, хочу я знать, и те, к которым Он не принуждает и вовсе не побуждает?

Плоть: Это — хранить девственность, также и иночествовать, спать на земле, бдеть и поститься, изнурять себя, странничествовать и зимою томиться, пребывать в пустынях, одеваться в рубища, наполненные вшами, созидать церкви и расписывать их, неоскучно украшать их во всем. Не повелевает ведь это тебе Христос, но говорит: «Могущий вместить да творит это» (*ср. Мф. 19 : 12*). Есть и много других дел, подобных этим, помимо шести, о которых уже написано выше, которые должен всякий верный творить и делать, но эти шесть нужнейшие для поддержания жизни всех людей. Потому-то Христос, оставив все иные, об этих шести в другом месте говорит так: «Щедры бывайте, как Отец ваш небесный щедр по отношению ко всем людям» (*ср. Мф. 5 : 48*). Не сказал же Он «поститесь», не сказал «пойте много, как Отец Мой поет», не сказал «трудитесь», не сказал «бдите», не сказал «иночествуйте», не сказал «спите на земле», — ни о чем из этого Он не сказал, но только о милосердии.

И обрати внимание на дело совершенно необыкновенное: ничто ведь из всего прочего хорошего Христа моего так сладко не ублажает, как в особенности милость, жалость, сочувственное сострадание, и Он Сам больше хочет милости, а не жертвы. И выслушай, любезная моя, короткое слово и ужаснись: ничто другое из нами приобретаемого так поистине не свойственно Богу, как благотворение ближним и щедрость по отношению к ним. И уразумей сказанное о десяти девах: они имели в избытке все, о чем написано выше, — как пять мудрых, так и глупые наравне с ними: и девственность истинную, а притом и бдение, молитвы, пост, слезы, и воздержание до предела, и скорбным и тесным путем они шествовали, и суровой и трудной была вся их жизнь, и плотские страсти все они попрали, и греховной скверны всей возгнушались, но о потребнейшем не позаботились, увы, — не имели милости. И глупыми они были названы по справедливости, поскольку не помиловали. «Не знаю вас, — сказал Он; — Мне более необходима милость к близким. Суетно все, если нет милости. Отойдите, отойдите от Моей двери подальше!» (*см. Мф. 15 : 1—12*). И поскольку не открыл им Жених, ни чертога они, увы, не получили, ни славы Его.

От Христа мы научаемы, разумей, душа, и ужаснись, слушай и веруй, и не сомневайся больше, что слева ставшим на Суде «Отой-

дите, проклятые, от Меня, — возгласит Он, — в огонь вечный вместе с дьяволом!» (*ср. Мф. 25 : 41*). Не то, что «вы были блудниками и прелюбодеями, ворами и разбойниками, убийцами, хищниками, мытарями, ругателями и клеветниками, пьяницами, любодеями, залистниками, сребролюбцами, величающимися, предателями, хулигантами, неблагодарными, надменными, лжецами, гневливыми и ярящимися, сквернословцами и гордецами», — ничего из этого никоим образом не скажет Он им вовсе, но: «Вы видели Меня нищим и убогим, алчущим и жаждущим, нагим и в темнице, и не услужили, и не помиловали Меня» (*см. Мф. 25 : 43*).

И еще подтверждаю тебе сказанное другим примером. Ты, душа, конечно, слышала о том богатом, который сильно страдал в огне — не за то, что сделал дурного делом или словом, — ведь он совершенно никогда не обманул ближнего, ни Бога не оскорбил за все свое время, ибо довольствовался своим, не обворовывая никого. Хоть и слышала ты, что он питался и веселился блистательно каждый день, но это — не согрешение, чтобы осудить его быть вверженным в огонь, но — потому, что не напитал алчущего Лазаря и иного никого из нищих и странников (*см. Лк. 16 : 19—31*). Видишь ли, душа моя смиренная, вешь старшую и удивительную — что милость предпочтена всему и видимой становится благодаря тем шести, о которых я сказала?

Душа: Так если я их обрету, насколько мне возможно, и буду все это радостно делать, я ведь спасусь, рабыня? Скажи мне, есть ли при этом и что-то другое, что я должна делать, чтобы, не зная этого, из-за его отсутствия, все мне не погубить.

Плоть: Хороши эти шесть для благоугождения Богу и служения Ему, но большее и всецело лучшее всего — это я бы хотела оставить на небольшое время ненаписанным.

Душа: Да что же это и каково то, что больше всего, скажи и об этом ясно, а не то будешь наказана.

Плоть: Так слушай, госпожа, что Павел возглашает: «Если и веру имеем, чтобы горы переставлять, и если раздадим, — сказал он, — все имущество наше, и тело предадим на сожжение, и от постов и строгой жизни истаем, и разум если имеем всякий, премудрость и дар пророчества, можем предвидеть будущее и языками говорить человеческими и ангельскими, никакой тебе от этого пользы, если не имеешь любви» (*ср. 1 Кор. 13 : 1—3*). Ибо больше всех благ и «исполнение Закона есть любовь», — как сказал божественнейший Павел (*Рим. 13 : 10*). Но и наперсник Христов Иоанн пишет: «Бог есть любовь» (*1 Ин. 4 : 8*), и «пребывающий в ней пре-
бывает, — сказал он, — в Боге, и Бог в нем» (*1 Ин. 4 : 16*). И Господень глас в Евангелии: «В этих ведь двух заповедях весь закон и пророки все суть, и все Писание исполняется: возлюбить Бога от

всего сердца, и всею крепостию твою, и всею душою и близкого твоего, — сказал Он, — как себя» (*ср. Мф. 22:37—40; Мк. 12:29—31*), — душа моя. А где есть любовь к Богу, там и вера обязательно, а где вера от души, там и любовь также, а где есть любовь и будет вера, там по необходимости появятся и дела, госпожа. А где нет любви, там ни веры, ни дел. Там произрастут все дурные деяния.

Вот, ты слышала, душа, о добрых свойствах любви и как от нее рождается, и начало от нее берет, и происходит, и появляется от нее лучшее. Поревнуй, душа, и постараися стяжать любовь, ибо без нее никак никому вовсе не спастись, как я показала тебе от Писания, госпожа.

Душа: Нашелся ли кто-нибудь где-нибудь когда-либо, такую любовь проявивший к Богу, а также и к ближнему, — чтобы полюбить от всей души, сердца и крепости своей Бога и ближнего?

Плоть: Многие нашлись и до Христа, и после. Но если хочешь узнать, кто Бога любил всею крепостью, от всего сердца и всей душою своею, как закон говорит, и ближнего, как себя, прочти Павла Послание, какое он написал к римлянам, и обязательно познаешь его пламенную любовь. Послушай, удивись и ужаснись, душа моя, силе, какую имеют слова Павла. Он взывал к ним, говоря: «От любви Христовой никто нас не отлучит: ни скорбь, ни беда, ни теснота, ни голод, ни гонение, ни нагота нисколько, но и ни меч, — сказал он, — ни страх смерти, ни силы и начала, ни все ангелы, ни все настоящее, ни также будущее, ни глубина, ни высота, и также иная тварь отлучить меня не сможет от Божией любви» (*ср. Рим. 8:35—39*). И также к ближнему любовь имел он и молился, желая, чтобы все спаслись. «Сам я да буду отлучен, молюсь, от Христа моего и Бога за братию мою и сродников, каковы суть дети Израиля» (*ср. Рим. 9:3*). Таковое слышал ли кто-нибудь от века? Или явился на земле кто-нибудь другой, как Павел? Кто сможет ныне произнести такие слова? Удивительны вера и любовь, какие в отношении к Богу он показал, дерзновение его, но и мужество, какие по отношению к Богу он стяжал, и всем пренебрег, и все вменил ни во что, да Христа приобретет. Никто, как я думаю, не показал себя равным Павлу.

Итак, ты слышала, о, душа, о любви совершенной, которую показали слова премудрого Павла, — и к Богу, и к нам, говорю я, ближним ко всем?

Душа: И слышала, и уразумела, и в высшей степени изумлена и удивлена добродетелью этого мужа, рабыня.

Плоть: Госпожа моя и владычица! Человеком был и он во всем тебе подобным и душой и телом. Так что, если хочешь спастись, подражай ему, и спасешься. И когда придет к тебе искушение, душа, от лукавых бесов или творящих зло людей, вспоминай древних,

как хорошо они терпели, как все радостно претерпевали, владычица, печальное и скорбное, и напасти всякие. Хочешь, душа, мучеников, хочешь, апостолов, хочешь, преподобных, постников и в пустынях сущих терпению и мужеству подражай, — и ни в коем случае, душа, до конца не погибнешь.

Душа: Много нашло на меня искушений, и великих, я же бедная не могу вытерпеть.

Плоть: Лжешь, душа моя, много отговорок выставляешь. Но послушай и уверуй в слова Павла: «Благословен ведь Бог, и Он никогда не позволит, — сказал он, — быть нам искушаемыми выше силы, но вместе с искущением Он создал и терпение» (*ср. 1 Кор. 10 : 13*). Так что по силе находят скорби: на великих, или великодушных, великие скорби находят, на малых же малые. И какие, знает Бог, что ты обязательно вытерпишь, таким и попускает найти на тебя. И как, страстная, говоришь мне: «Не могу вытерпеть!». Это ясно показывает, что ты не желаешь спастись. Посмотри на всех вышеназванных, — сколь многие претерпели они напасти и скорби, которыми очистились от всякого греха. Как золото и серебро без огня никак не очищаются, и проверенными они являются людям, так и помимо скорбей не очищаются от страстей. Потому и тебя, всестрастная, искушения очишают. А без них никак ты не избегнешь греха. Никто ведь, говорит Он, без искушения не может войти в Царство Небесное (*ср. Мф. 5 : 3—19?*), как все мы слышим. Христос ведь это сказал, не пророк, не кудесник.

Искушения, всестрастная, четырьмя образами у нас приключаются, по крайней мере для пользы: или для истребления содеянного, или для прекращения дурного, что мы делаем и творим без страха, я имею в виду согрешения, или также для возбранения того, что ты хочешь сделать. Если же ничего из трех ты не сделал и не хочешь, пусть четвертое будет тебе для испытания и очищения, как Иову Многострадальному и Аврааму тогдашнему. Не досадуй на них, не с тяжестью их выноси, но благодарно все случающееся принимай. Если меня не послушаешь, покорись премудрому Григорию Богослову, так тебя убеждающему, и принимай случающееся как полезное для тебя лекарство, как науку, как мудрейшее принимай, да оправдаешься, как терпеливый Иов, который доблестно и благодарно терпел все находящее на него от лукавого дьявола. И уразумей страшную вещь, и посмотри на вещь удивительную: имение и добро, богатство и скот, и дети, о, душа, обоим им принадлежали — Иову и его жене. И, о, чудо!, когда они, увы, лишились всего этого, равные с мужем страдания восприняла и она, и сердце ее сверх меры уязвило случившееся. Как ты знаешь, у женщин сильнее распаляется боль от страданий и терзает сердце больше, чем у

мужчин, они больше завывают и плачут, обильно льют слезы, рвут волосы. И чудо, как, вынеся сообща с мужем все болезненное, печальное и скорбное, благ его, о, душа, она не получила и славы!

Душа: А в чем же причина и что оказалось здесь помехой и препятствием? Я хочу это узнать. Может быть, она не заболела, как он, проказой и мерзейший гной ее не покрыл? В этом только она представляется гораздо более удачливой, во всем же остальном кажется равной ему.

Плоть: Это совершенно не так. Ведь и она получила великие болезни, сопоставимые с мужними язвами. Послушай и поверь ее словам, которые она говорила Иову со многой болью: «Вот ведь, — говорила она, — и память у тебя погибла о сыновьях и дочерях твоих, боли моего чрева. Попусту тружусь, всякий день страдая, служдая, как раба, повсюду, с места на место переходя и обегая вновь помещение за помещением, ожидая злосчастно, когда зайдет солнце, да обрету покой от моих трудов и болезней. Ибо болезни окружают и люто держат меня» (*Иов 2 : 9**). Видишь ли, душа моя, страдания? Видишь ли сердечные муки, сравнимые с его болезнями и язвами?

Душа: Так какова же причина, что она не получила и не восприняла вместе с мужем такие же, как он, почести? В чем тут препятствие, рабыня, спрашиваю тебя.

Плоть: Иов ведь с благодарностью принимал болезни и с ожиданием терпел, как доблестный воин. А она дерзко изрекла хульные слова в адрес Бога. Иов ей говорил: «Перестань, жена, и не говори хульных слов, не гневайся на Бога, как одна из безумных. Если благое приняли мы из рук Господних, дурное ли не потерпим?» (*ср. Иов. 2 : 9—10*). Разумей, душа, и ужаснись: в этом — ее вина и согрешение.

Вдобавок к этому расскажу и о другом таком же, подобном, — как и другой человек пострадал, увы, от неразумия.

Душа: А кто он такой? Прошу, назови мне его, рабыня, да его падение исправит многих.

Плоть: Когда иудеи распяли Христа моего, распяли вместе с Ним двух разбойных злодеев: одного справа от Него, а другого слева. Здесь внимай, любимая, и посмотри на удивительное дело. Оба были подвешены, и оба умирали, и обоим еще живым перебили голени. Но не одинаковы оказались они по вере, и нрав имели не один и тот же, и мышление разное эти двое: один оказался тут же в раю, а другой сведен был на дно ада. Хочешь ли узнать причину и — что их разделило? Оба они, вися, изрекли некие речи: один — благие слова, а другой — хулительные. Благодаря сказанному спасся благоразумный, о, душа, из-за сказанного бедственно погиб хулиатель.

Видишь, что безумный оказывается общником во всех страданиях с вернейшим разбойником? И он, как и жена Иова, — *общник* во всем, но не в благах его и не в славе. Потому и советуем тебе полезное, чтобы ты сама, вынеся боль искушений, бедственно из-за них не лишилась мзды, как пострадал и тот окаянный хулитель, и жена Иова из-за малодушия: доблестно терпи находящее на тебя, с усердием за все благодаря Господа. Подражай, душа, бывшим прежде тебя. Люди ведь они по всему тебе подобные душей и телом. Терпению и мужеству их поревнуй, душа, и постараися уподобиться им.

Душа: А кто может подражать им ныне? Другое что-нибудь посоветуй мне, иному чему-нибудь научи меня.

Плоть: Я не говорю тебе претерпеть равное с теми, вынести, выстрадать и перенести все то, что они выстрадали в тогдашние времена, но — малые укоризны и унижение от ближнего, досаду и поношение, хуления и укоризны, передразнивание и насмешки, душа моя, плевки и нечистоты, обзывания злородным и нищим, немужественным, безумным и злообразным, полным вшей, много должностным, голым, выкупленником и вором, безрукавным и бесштанным (*безгашна* — ?), дурным, клеветником, ругателем, пьяницей, лукавым блудником и прелюбодеем, клятвопреступником и клеветником и иным тому подобным, — если кто-нибудь тебя назовет, все это претерпи, все прими. Еретиком же если назовут тебя, не принимай, ибо если скажешь: «Я таков, как ты говоришь», — ведь если ты это примешь, то ты отвергаешься от Христа своего. Помыслом мужайся, ум имей целый. Утверди уста свои, и стисни свое сердце, и ничего не говори в ответ, ни малого, ни великого, претерпи и перенеси от брата своего досаждения, ничего ему не отвечай. Ибо ничего не отнял он из членов тела твоего, все остается целым, и руки, и ноги твои, и глаза, и прочее, что внутри и что снаружи, и душа, великая, яснейшая и сияющая, из них появившаяся. Ничем ведь не повредили тебе слова ближнего, скорее сказанное им принесет тебе пользу, если ты стерпишь это тихо и с радостью, без гнева и вражды: и без ран и побоев окажешься ты страдальцем.

Обдумай и рассмотри, душа, сказанное. А если истинны приведенные выше слова, которые сказал тебе брат, укоризну, душа моя, возложи на себя и устыдись, ужаснись, весьма усрамись и говори себе: «Если бы не хотела ты, окаянная, слышать таковое, то никак не творила бы то срамное и всестрастное, и ныне не слышала бы от человека плохого. Исправь, умиленная, злые согрешения, чтобы вновь то же от иного не услышать». Если же ложны сказанные тебе слова, тогда веселись и ликуй, ибо многа мзда твоя: без ран ведь и побоев и без всякого труда воспримешь ты всене, примешь и почести.

Душа: Да откуда это известно и откуда ведомо, что восприму я мзду, венец и почести?

Плоть: Поверь словам, сказанным Христом моим: «Блаженны вы, когда поносят вас и когда скажут вам слово ложное и лукавое и мерзостное о вас Меня ради. Веселитесь и радуйтесь, ибо мзда ваша многа на небесах и честь» (*ср. Мф. 5 : 11—12; Лк. 6 : 22—23*). Если имеешь эти слова в сердце, будешь смелой, душа, в претерпении досад, — пусть и ненавистен, пусть и мерзок досаждющий.

Душа: Предположим, это я стерплю. А больше ничего не надо?

Плоть: Не смотри на него как на врага, но скорее как на благодетеля. Не говори устами, внутри питая вражду. Не суди его, о, душа, не злословь его, оставь ему согрешения и все долги, — что он против тебя враждовал, — чтобы и тебе оставил Бог грехопадения, — то, что ты дурно содеяла. Как учит тебя Христос в Евангелиях: «Если не оставите, — сказал Он, — людям все их грехопадения, и вам не оставит Отец Небесный согрешений ваших» (*ср. Мф. 6 : 15*). Если же оставишь, о, душа, ближнему, оставится и тебе. Если же не оставишь, и тебе ничего оставлено не будет. Но скажет тебе тот страшный Судия: «Ты не дала, несчастная, прощения ближнему, как же ты ждешь прощения от Меня? Не стыдишься ли ты? Ты ведь сама себе утвердила суд: тем же судом, каким судила, ты осудишься».

Слышала все, о, душа, что тебя наставляет и что тебя учит, как тебе спастись. Ты ведь это, госпожа, конечно, можешь вытерпеть, если захочешь, ибо не нестерпимо и не невыносимо это, выше сказанное и написанное, но легко, терпимо и выносимо. И если ты малое это перенесешь и сделаешь, получишь участь и жребий спасенных, тех, кто в древности претерпел великое и многое. К первым и ко вторым причтет и тебя Христос, податель венцов. Равные с ними получишь ты венец и почести.

Душа: А откуда это известно и откуда ведомо? Мне кажется маловероятным и неверным что ты говоришь. Я хотела бы убедиться в этом от Писания, рабыня, ибо верить твоим словам боюсь: вдруг ты лжешь.

Плоть: Раз ты хочешь свидетельств Писания, чтобы из него узнать истинное и надежное, меня же как рабу отстраняешь и не приемлешь, прими самую Истину как неложнейшую, ибо Самого Христа я тебе представляю, госпожа, да увидишь ты Его доброту и удивишься: последним Он дал ведь наравне с первыми, — всем одинаковую мзду, добрый Делодатель, — делателям, которых послал в Свой виноградник. Потом Он сказал одному из пороптивших: «Возьми свое и отойди от Меня подальше и поскорее» (*ср. Мф. 20:14*). Так первые будут меньшие последних, — все завистли-

ые и ропщущие на ближнего. А последние будут первее первых. Первые, увы, — последними, а последние первыми. Христос ведь это сказал, — этому подобает веровать.

Душа: Христово свидетельство исключительно и наилучшее. Я хочу и другое — прежде Христа. Если имеешь, скажи мне.

Плоть: Словопрительна ты, госпожа, как я вижу, ибо много спрашиваешь, тут же проверяешь, чтобы поставить меня в тупик как грубую рабыню. Но послушай меня, госпожа, и будь здесь внимательна, поскольку я отыскала древнее свидетельство и представляю не кого-то случайнаго и неизвестного, но великого в пророках и знаменитого царя и святого, праведного в тогдашние времена.

Душа: Да откуда и кто он такой, и как зовется, скажи.

Плоть: Это Давид, прародитель Христа моего. Но сначала послушай рассказ о нем, а после, в конце, скажем тебе и это.

Когда он убил того Голиафа, Саул, согласно *своему* слову и соглашению, призвав его, радостно сказал ему: «Вот, — сказал он, — первая моя дочь, о зять мой, прекраснейшая других, Меров, бери ее отныне в жены, как я обещал». Меров же совершенно не захотела Давида. А вторая *дочь*, по имени Мелхол, полюбила Давида, и Саул отдал ее Давиду в жены. Все женщины, составив хоры, ликовали и пели победные песни и припевания, душа, согласно с их обычаем. «Поразил Саул, — пели они, — тысячи, а Давид убил свыше десятков тысяч». Услышав это, Саул разгневался на Давида и взбесился, убийственно взглянул на него: «Мне, — сказал он, — отделили только тысячи, а сыну Иессея более десяти тысяч!». И приказал всем убить Давида. Узнав это, Давид вскоре убежал к Авимелеху, Божию священнику, и съел Божьи хлеба и дары, и взял меч того Голиафа. Пришел туда и Доик, Саулов раб, пасший мулов, и, увидев Давида, возвестил Саулу обо всем, что видел, — что убежал Давид к священнику Авимелеху, и прочее все по порядку подробно рассказал. И Саул повелел немедленно привести священника Авимелеха, каковой, прия, ответствовал так: «Я принял его как царева зятя, а о бегстве не знал. Так что прошу прощения». Саул же во гневе повелел немедленно убить его и прочих священиков вместе с ним. И тут же умертвил их Доик числом семь раз по пятьдесят, — всех, носящих эфуд, и родивший и воспитавший их город Ноемву поразил он острием меча, душа моя. Давид же бежал оттуда к иноплеменнику Анхусу, царю города, называемого Геф. Он прикинулся безумным уродом, да не будет узнан и убит, и лишится жизни. Анхус же сказал своим, сильно гневаясь: «Вы привели сюда ко мне бесноватого?». Оттуда Давид ушел в Долан в пещеру, куда к нему собирались все должники и все скорбящие, изнуренные и оказавшиеся в нужде, и было с ним число мужей шестьсот. Саул же в край-

нем гневе отдал Мелхолу, жену Давида, иному мужу, *Фалтею*. Поднявшись, Давид с шестьюстами мужей прибежал к Анхусу, царю Гефа, и Анхус подарил ему город Секелаг, в который он и поселил всех своих людей. Когда же Давид ушел и был на войне, сражаясь вместе с Анхусом и помогая ему, прошло три дня, и вот амалакитяне окружили Секелаг, город праведного *Давида*, и взяли в плен жен их и детей, и жен Давида, и все богатство, город же сожгли до самого основания. Узнав это, Давид, бывший на войне, призвал Авиафара и сказал с болью: «Священник Божий, расстели для меня эфуд, чтобы я узнал будущее: настигну ли я врагов?». И уразумев, вскоре, о, душа, пошел войной на них. И погнался вслед за ними до Восорского потока, там оставил двести мужей стеречь излишние сосуды и хлебы, ибо кони их, перетрудившись, перестали бежать, и, взяв остальных, настиг тех, всех иноплеменников заколол, взял все их добро и возвратился с радостью к Восорскому потоку. И там, сев и собрав воинство, разделил добычу и трофеи, — трофеем, душа, называется ведь то, что собирается с убитых в бою, а добычей то же с живых, — всем поровну — и преследовавшим, и сидевшим стеречь излишние сосуды, хлеб и воду. Вознегодав на это, сын погибели сказал: «Не давай из них никому, ибо они не преследовали, разве только — жен их и детей». Давид же ему сказал: «Нет, надо разделить все и всех поровну с этими: не как трусливые и немужественные остались они здесь. И они ведь хотели идти с нами в погоню, но оскудела сила у коней, и они не бежали. И здесь они сделали для меня очень хорошее дело: если бы они не сидели, охраняя одежду, ты бы ее потерял, остался бы нищим, хлеба ныне не нашел бы и никакой совершенно воды, и пропал бы ты, урод, от голода и от наготы, и душу свою здесь предал бы поневоле. Получат и те наравне со всеми!».

Поняла, душа, решение пророка и почему он и Христос уравняли всех: делателей — Христос, воинов же — Давид, — и всем дали равную мзду за труд — потрудившимся много, а также и мало?

Душа: Слава Тебе, слава Тебе, слава Христу моему, богато дающему моему Богу, очень любодарительному!

Плоть: Убедилась ли ты ныне приведенными свидетелями, душа моя, я имею в виду Давида и Христа моего, или все еще не веришь и желаешь и третьего?

Душа: Третьего свидетеля не желаю, но — некоторый пример.

Плоть: Расскажу тебе притчу, и ты поймешь это лучше.

Многие претерпели ради Бога многие муки, а другие многие — малые, но они равны тем или и больше их. А почему, я скажу тебе. Предположим, взяты были два неких человека на страдания, чтобы быть мучимы и пострадать ради Христовой любви: один крепкий и

сильный, мужественный телом, а другой некрепкий и немощный по природе. Их раздевают и немилостиво бьют палками, госпожа. Крепкий телом принял дважды пятьдесят ударов и затем предал свой дух Христу, немощный же и некрепкий единожды пятьдесят и сразу умер, когда его еще били. Меньшим ли он оказался мучеником, нежели первый, раз не смог вытерпеть ста ударов, как тот? Ни я так не думаю, ни кто-либо из здравомыслящих. Ибо не телесное мужество, но душевная твердость показывает любовь, которую имеем к Нему. Если бы не умер, сто ударов принял бы и этот, как и первый, или даже больше. Но крепость исчезла, и плоть изнемогла, и душа в этом неповинна. Ведь она не пришла в отчаяние, убоявшись боли, и никак, устрашившись, не убежала от страданий. А побиваемой умереть, госпожа, или долго терпеть и не умирать — это не в нашей ведь воле, но — Создателя Бога, промышляющего Ему известными судьбами спасение каждому, потому что Он Провидец и знает, что полезно малодушному, скажем, и великодушному: кому на пользу много принять болезненных страданий и горьких мучений и кому мало. Так что хоть и умер последний быстро, он совершенно вне укоризны и хулы, ибо какую каждый имел крепость и силу, ту и принес от любви Богу — или великую, или малую, — такую, какую имел. Из совершаемых нами дел, знай, душа, одни зависят от нас, а другие не от нас. За те, что зависят от нас, мы отвечаем за все, и неповинны в тех, что от нас не зависят. Умереть — не в нашей воле, ни проголодаться, ни возжаждать, ни захотеть спать, ни устать, работая и изнемогши в трудах, ни также быть длинным или коротким, черным или белым, тонким или дебелым плотью, мужественным и крепким, или же немощным. Мы ведь не властны над этим, но это — природные свойства, так что за это с нас не будет спрошено, как я сказала, и мы не заслужим мук, побоев и ран. А вот быть лукавым и нечестивым, любодеем и пьяницей невоздержанным, или блудником и вором, или опять же праведным, добрым и непорочным, кротким, благочестивым и добродетельным, правдивым в речи и незлобивым, честным и целомудренным до конца — это в нашей воле и власти и зависит от нашего решения и выбора. Разумей, душа, что я говорю. Одно дело суд Божий, другое — человеческий. Мы внешнее наблюдаем, Бог же внутреннее, ибо Он — Испытатель тайн сердца и обращает внимание на душевые желания и любовь, и более того: знает, какую, помимо другой, обрел человек любовь к Нему, ибо Он Сердцеведец. И когда приносим Ему некий дар — кто пост и слезы, лежание на земле другой, кто молитвы и вздохиания, иной бдение, другой смижение и любовь, еще иной терпение в скорбях и самообладание в болезнях; иной — нищелюбец и страннолюбец, заботящийся о сирых, другой в высшей степени милостив, расточил все

богатство; нищ и убог иной, другой наг, бит и заколот Христа ради иной, у другого плоть была сожжена огнем, — из них всех, о, душа, не тот, кто принес много, благоприятен Ему, и не думай, что он больше всех, ни в коем случае, ибо не на множество даров, трудов и болезней и ничуть не на меру даваемого Он смотрит, не на обилие имений и богатства всякого, но на величие предложения, обилие нрава и усердие сердца, говорю я. Это Он рассматривает внимательно у всякого человека и, разузнав, дает награду с высшей степенью человеколюбия и доброты, госпожа. Не на достоинство даваемого, но на силу Бог смотрит и любовь принесшего Господу дар Он смотрит и соответственно отмеряет, о, душа, воздаяние, как немногого раньше было здесь сказано.

И это ясно, и это понятно по *притче о той вдове*, что бросила два медяка, оказавшиеся большими, чем многие дары, бросаемые богатыми: ибо те давали часть всего, что имели, а она принесла все, что имела. Судия оценил ведь не количество данного ею, но незаурядность ее решения и нрава (*см. Мк. 12 : 42—44; Лк. 21 : 1—3*). Видишь, как бывает малое многим, а многое малым?

Уразумей это, владычица, и еще и по другому примеру. И Каин ведь принес *жертву*, подобно Авеля, но один нрав был у одного, другой у другого: у Авеля лучше, у Каина хуже. И потому Господь не обратил внимания на Каина, хотя велики и обильны были *его* жертвенные дары, и он первым принес от всех семян, но — не искренне от души и от всего сердца. И потому Бог сказал ему так: «Принеся неискренне, искренне не разделишь. Что ты стал печален? Согрешил, так молчи» (*ср. Быт. 4 : 6—7*).

К этому *в добавок* выслушай и другой пример. Ной принес жертву Господу, когда, праведный, вышел из ковчега, и Господь обонял ее как аромат благоуханный. Фимиам воскуривали некогда и иудеи, но мерзким был он для Господа. Там — дым и чад, то же и здесь. Там смрад дыма Он обонял как благоуханный, здесь же фимиам, это благовоние, счел смрадом и мерзостью.

Душа: В чем же причина того, о чём ты говоришь? Совершающее обращалось в противоположное, рабыня? Скорее объясни мне смысл речи.

Плоть: От многоного жара душевного это происходило! Добротель ведь того мужа дым и чад обратила в приятнейшее благоухание. А здесь их дурные воля и нрав, их лукавство и неблагодарность обратили в мерзость то благоухание!

Обрати, душа, внимание на то, что я растолковала тебе немногого раньше, говоря, что Богу не угодить множеством даров великих и малых, которые ты приносишь Ему, но на нрав твой Он смотрит и на усердие также: хочет, чтобы оно было большим и богатым. Этим

Ему угождают, этим Он умилостивляется. Хоть и очень мал и несовершенен будет дар — будь то медяк, или яйцо, или кусок хлеба, или чаша холодной воды, или — больше того — вина, или ветхий плащ, или какая-то ветхая одежда, или луковица, или чеснок, или какой-то овощ, или злак — знай: не дарением оценивается и измеряется милость, но произволением, — когда она удостаивается одобрения и слова. Ведь говорят, благое слово лучше даяния. Не столько ведь то, что дается, сколько воля дающего оценивается и достаток. Ведь по нраву оценивается дело и только, по усердию и тщанию, по радости, бывающей, какая бывает в душе и сердце. В житейских мирских делах способность не обязательно дается желающим, но одно дело хотеть, а другое мочь: наличествующих сил, душа моя, может не хватить на великие деяния. А в духовных и божественных желающим дается возможность того, чего они способны хотеть, и совершенное каждым по силе, достигая небес, оказывается высоким и великим, как два медяка вдовицы. Другая же не две, но полгорсти муки, что имела, ибо была намного беднее, принесла со многим желанием и произволением, и всех они победили — царя и местных князей (см. I Цар. 17 : 21—25?). Так что, госпожа моя, не отговаривайся попусту: не от того, что мы не можем, но от того, что не хотим, пусты мы и лишены всех благ. И что это истинно, свидетельствует тебе все, что я ранее сказала, все выше написанное.

Имею и другие, прекраснейшая, подтверждающие мои слова. Притчу о фарисее и мытаре, рассказалую в Евангелии, знают все (см. Лк. 18:10—17): один принес много хорошего и дорогого, другой же мало и дешевого, — казалось бы, мало. Но Бог принял малое мытаря, фарисеево же нет — из-за похвалы того. Слушай теперь с умом и лучше это поймешь. Малейшее, происходящее от малейшего, не мало, но велико; большее же среди великого не великим бывает, но малым, как было выше растолковано тебе в слове. А у наших согрешений и соблазнов это не так, но наоборот: ибо малые и незначительные среди великих малыми не считаются, но очень большими, а великие среди малых опять же бывают не худшими. Слушай, душа, и разумей: так ведь на суде Христа моего первые становятся последними и последние первыми.

Вдобавок выслушай еще слово утешения. Когда юноша, которому было повелено разделить богатство среди убогих, раздать нищим и получить Царствие, опечалился, Христос, Бог мой, сказал окружающим: «Трудно богатство имеющим спастись». Ученики ответили на слова Его: «Да кто же может, Учитель, спастись?». Христос же вновь, обратившись к ним, сказал: «То, что невозможно для всех людей, Богу возможно и легко» (см. Мф. 19 : 21—26). Ибо, где хочет

Бог, закон всякий побеждается, и даже природные закономерности не служат помехой.

Так что, душа моя смиренная, не сомневайся больше. Ибо если захочешь, учинит Он тебя с соделавшими великое и многие дела правды, как работников Христос и воинов Давид, как выше в слове я рассказала тебе, по неизреченной Его и великой милости, из-за сродства и по человеколюбию. Разве кто-нибудь дерзнет говорить вопреки этому? Когда Бог оправдывает, никто не осуждает. Или Он не имеет власти во всем Своем? Адвокатов у Него нет, и обвинителей тоже, ни также высшего Себя, чтобы его бояться.

Душа: И слава Тебе, слава Тебе, слава Христу моему, что всех принимает и всех призывает: мытарей, блудников и прелюбодеев, разбойников и воров. Ты укрепила мою надежду и утешила меня.

Плоть: Ты очень бесчувственна, душа, и не видишь, не воспринимаешь хоть как-то причины, и совершенно не стремишься ввысь. Усердие свое покажи и предложение также, любовь пламенную от сердца всю, какую имеешь к Богу, Зиждителю своему и Создателю. Мало здесь потрудиться, и великое получишь. И зол отступи, что каждый день делаешь. Царство Небесное, как все мы слышим (см. *Мф. 11 : 12*), употребляющие усилие восхищают, ибо оно трудом берется. Туда никто неискушенный не может войти, никто, говорит, делающий противное: ни хищник, ни клеветник, ни пьяница, ни блудник, ни прелюбодей, ни сладострастник и ни идолослужитель. Если кого-то постигнет смерть таковым и найдет его в том, то в ад душу опустит. Исповедания там нет, о, душа, — Псалмопевец учит тебя (?). Убийся, окаянная, убойся! И сколько сделала зол, отмой здесь скорее и исповедай их кому-нибудь из священников, из имеющих добродетели и знание Писания, и вздохни, и восплачь, страстная, и прослезись, и иное благое дело, что можешь, сотвори, ибо все приемлет Бог. Только не отчайвайся: сколько раз ни падешь, встань. Не праведников ведь пришел призвать Христос, ты слышала, но согрешивших (см. *Мф. 9 : 13*; *Мк. 2 : 17*; *Лк. 5 : 32*). Ты же ведь и все обещания свои отвергла, что обещала в купели крещения, и на врага работала все свои дни. Придя во второе Христово пришествие, скажет с большой наглостью враг-сатана, отступник змий: «Словом только, Владыка, отвергся он меня, в делах же моих весьма послужил мне изо всей силы, со старанием и многим усердием. Мой он, мой он сын и друг. Ничего Ты в нем не имеешь, ни многого, ни малого. И что он сделал, вот, я держу в руке, и в свидетели представлю тебе и небо, и землю. Ты — праведный Судия, да не обидишь меня. Довольствуйся Своим, не будь лихоимцем!».

Слыша это, Христос мой на Суде, где присутствуют все мириады ангелов, и всех праведников тьмообразное множество, и слышат

звуки сатанинских слов, не может Он нарушить справедливость, душа моя. Но всячески ищет повод и причину, хоть малую, чтобы учинить тебя в правой части, любезная. И любит, и хочет, чтобы у тебя было хоть малое доброе и благое дело в оправдание тебе. И когда оно будет явлено предо всеми, тогда оказывается, душа, благословенно и справедливо, что восхищает тебя Христос в Свою часть, и — не силой рук, не насильственно, — тебя, прескверную, жалкую и враждебную Ему.

Так что постараися, душа, пока мы здесь, и сделай что-нибудь хорошее, да покажешь то, благодаря чему произойдет справедливая и благословенная вещь: исхитит Он тебя из руки дьявола вскоре, и похвалят тебя стоящие справа, и Христа восславят как незлопамятного за то, что отпустил Он тебе все долги, что за всю свою жизнь нагрешила ты, всестрастная.

Вот, все притчи я закончила, госпожа, что ты немного раньше повелела мне рассказать, и иные, им подобные, на пользу тебе. Представляется ли тебе всё вышесказанное ложным? Ответь, если можешь, на это, владычица моя: истинно ли и верно все впереди написанное? Ревностно подвигнись со многой скоростью и сотвори что-нибудь доброе, что пойдет с тобой в путь как залог в оном мире. Если же пребудешь беспечной и ленивой, большего не скажу.

Душа: Нет, рабыня, я ничуть не возражаю против того, что ты сказала: это воистину так. Но скажи мне дальше то, что сказала не скажешь, потому что я лениво и расслабленно живу, и что рождается от небрежения, рабыня? Скажи мне это ясно, не скрывай полезное, да мы обе не будем там осуждены. И себя саму, рабыня, и меня с собой погубишь: себя как ненаучившую, меня как неузнавшую.

Плоть: Так послушай меня, владычица, теперь немного и восприми.

Молиться и бодрствовать повелено нам, так как не знаем часа и дня, когда придет вор, означающий смерть. Желающий ведь бодрствовать вовсе не засыпает, не дремлет, как мы, не спит и не храпит, но возжигает лампаду духовную, и наполняет ее изобильно и щедро мысленным маслом в богоугодных поступках и делах также, и ожидает, бодрствуя, пришествия Жениха. Ибо блажен тот, кого Он найдет таковым; недостоин опять же, кого найдет ленящимся (см. *Мф. 25:1—13*). Время делания — воистину это. Будущий же, душа, век копит упокойение от трудов и тамошние дары для перетрудившихся, праздным же и ленивым — болезненные муки. Так что, душа моя, спешно поскорее встанем, вздохнем, заплачем и посетуем, пока еще дается нам это время делания, пока мы вдвоем как бы помощницы друг для друга. Ибо стоит мне от тебя отделиться, — недееспособны мы обе. Если же мы нерадивы, как тупые и

ленивые, и слабы, отлагая постоянно день за днем, внезапно смерть придет, как хищник, и преждевременное разлучение, безвременное разделение обоих произойдет. Увы, душа моя, увы! Одна останется в настоящей жизни, а другую возьмут от нее в тот мир. Случится у нас подобное тому, что левит претерпел из-за многоного нерадения, — то мерзкое, гнусное и ненавистное, что случилось ему вынести в городе Гаваоне. И жены своей лишился он безвременно. Книга Судей ясно об этом повествует (см. Суд. 19).

Душа: Расскажи мне, служительница, более подробно об этом, ибо я не уразумела сказанного и хочу это понять. И, может, это на пользу будет мне или и другим, рабыня моя, внимательным множайшим.

Плоть: Госпожа моя, большой об этом рассказ, и я боюсь, что излишне, неразумно здесь об этом писать.

Душа: Поскольку ты как рабыня должна покоряться владычице, говори повеленное тебе, не будь ослушницей!

Плоть: Ну, выслушай, любезная моя, здесь эту историю.

Был, говорит *Библия*, муж из рода Леви и жил в городе Иерудифе. Жену же он взял из Вифлеема Иудина. Как-то жена рассердилась, что часто случается, и, уйдя, вернулась в свой дом. Там она провела пятью пять дней, и еще трижды столько, и еще пятикратно пять, — соображай. Собравшись, муж ее взял упряжку ослов и слугу своего и пришел к ней, чтобы быстро забрать ее и возвратиться назад. Тещь же, увидав его, принял его, радуясь. Зять провел у него три дня и на четвертое утро захотел уйти. А тещь ему на это сказал: «Подкрепите, дети мои, сердца хлебом, и тогда отправитесь, да не голодными отсюда уйдете, ибо это неприлично и неподобающее». И они сели есть, и приблизился вечер, и так и переспали тут. И рано утром пятого дня тещь сказал: «Укрепи, чадо, хлебом сердце твое здесь». И они ели и пили оба вместе. Когда же встали, чтобы уйти, тещь его сказал: «День теперь оканчивается, и уже вечер. Останьтесь здесь, чада мои, нет ведь у вас нужды, а завтра шествуйте с радостью отсюда». Он же не захотел, и они тогда отправились. И дошли до Иебуса, и настал вечер, и слуга сказал своему господину: «Свернем, господин, и переночуем здесь». Тот же сказал: «Не свернем в город чужих, но перейдем в город Гаваон», каковой был Вениаминов и весьма укреплен. Солнце же склонилось, и они не знали, как поступить, так что вынужденно свернули переночевать. И вот муж, старец с горы Ефремовой, живший в Гаваоне как пришлец и странник, увидел их сидящими на дороге и сказал: «Откуда идешь, брат, и куда направляешься, скажи». И тот возвестил ему всю истину. Ввел он их в свой дом, и ноги их омыл, и они приняли снедь и питие. Мужы же гаваонцы и вениамиты, сыно-

вья губительные, нечестивые, блудные до предела, внезапно стали вокруг его дома, сильно бия в дверь, бесстыдно вопия: «Выведи находящегося здесь человека, да познаем его!». Он же молил со слезами: «Вот дочь моя, еще девица, возьмите ее, дети, и жену его, и обладайте ими, а его даруйте мне». И тут же вывел он их к ним. И насиловали они их всю ночь, увы мне! И умерла жена его той ночью, ибо неистового насилия вынести она не смогла. Тот же, встав утром и открыв ворота, нашел ее мертвой. Положив ее тело на свою скотину, он пошел в отчество. И разделив его на двенадцать частей, части эти послал он в двенадцать племен, возвестив им так: «Если хорошо это происшедшее беззаконие, то я не возражаю. Если же это прогневало Бога, мерзость как знаете отомстите и Его умилостивите». И сосчитались тогда сыновья Вениаминовы, и оказалось их около двадцати пяти тысяч, кроме жителей Гаваонских, семисот мужей, и все весьма искусные пращники. Пришли и сыновья Израилевы в Вефиль и спросили там, кто выйдет для сражения на брань, которое племя первое. «Иудино племя первое, — говорят, — да выйдет». И пали из Израиля в первом бою двадцать две тысячи душ тогда. И плакали они перед Господом болезненно. И на следующий день опять была брань, другая, и пало еще восемнадцать тысяч. И опять вошли они в Вефиль с рыданием и плакали перед Господом с постом, и принес там всесожжения Финеес священник, сын Елеазара, сына Ааронова, и сказал с болью: «Такая ярость, Господи, и гнев Твой за что вторично был на нас столь велик? Ведь мы пришли сюда смыть нечестие и были побеждены вот уже во второй раз. Ныне возвести: продолжать ли нам еще или удержаться?». И сказал им Господь: «Выйдете ныне». И поставили засады в городе Гаваоне сыны Израилевы, и огни зажгли. И произошла большая битва на третий день, и были истреблены люди Вениаминовы разом, и пало около ста двадцати тысяч их в этот день, из сыновей же Израилевых тридцать мужей. Только шестьсот мужей осталось от всего племени Вениаминова и больше никого — ни мужей, ни жен, ни малого, ни великого. И бежали они в пустыню на камень Реммон, и пребывали там четыре месяца. Мужи же израильские, придя в Масифу, клялись, и постановили, и говорили все: «Дочерей наших не дадим скверному Вениамину в невесты, чтобы иметь их женами». И плача говорили в болезни сердца: «За что это, Господи, оказалось ныне отнято одно из племен Израиля от сынов его?». И захотели, госпожа, устроить праздник, и объявили об этом повсюду, и сказали: «Кто не придет сюда праздновать, смертию да умрет, кто бы он ни был». И сказали: «Что ныне решим об оставшихся, — чтобы они брали жен, ведь мы уже поклялись?». И Иавис же Галаад не пришел тогда праздновать с ними и на богослужение.

И они послали на них двенадцать тысяч, приказав им перебить всех, сохранив только всех их отроковиц. Они нашли там около четырехсот отроковиц, которые совершенно не познали мужа, и послали их к вениамитянам на камень, называемый Реммон, и призвали тех к миру, владычица, и совершенной любви. И при этом они дали им в жены дочерей Иависа, внучек Галаада. Но те были ими недовольны. Однако же они были умолены — ради Вениамина, ибо произошло ныне разделение в племенах Израилевых. И сказали старейшины: «Что мы им сделаем? Ясно, что оскудела всякая жена Вениамина, как все видите. *И мы не можем дать им жен: дочерей наших мы лишились разом.* И сказали тогда сыновьям Вениамина все: Вот, большой праздник в Силоме Господу. Быстро пойдите туда в виноградники их, двести вместе, и скройтесь в них. И когда выйдут дочери их, живущих в Силоме, играя, выйдите оттуда, и каждый да похитит себе жену. И тогда уходите в землю Вениаминову. А если придут, — сказали, — отцы их, или братья, или дяди к нам судиться, мы скажем им: Не вы добровольно отдали их им, нет согрешения, но истина и законная правда то, что — да не возьмут они по необходимости, пойдя в языческие народы, жен себе из народов необрязанных». И сделали это дети Вениаминовы, взяв себе соответствующее их числу жен, по речи своих судей и старцев, и города построили и в них жили. Вот, здесь истории конец.

Осознала ли, душа, дело страшное и странное, о котором я сказала тебе чуть выше в слове: что нерадение и также слабость — зло? Поняла ли, что от лености своей безвременно лишился супруги тот окаянный? И насколько это малое выросло для тогдашних людей, — как началось с малого и возвысилось, и возрасло, и стало как гора и холм, и сколько наделало зол и безобразий, госпожа, и сколько убийств и смертей из-за малой лености! Как двенадцать племен перекололи друг друга: сродники сродников, друзья друзей! Все, что тогда случилось, соделали леность мужа и его слабость. Если бы он отправился в путь со второго часа, то до вечера пришел бы в свое отчество, и весь этот ужас не случился бы. С обоих сторон, владычица, все число тогдашних жертв из племен, госпожа моя, было сорок и тридцать тысяч одних мужей, помимо, горе!, всех прочих членов рода Вениамина скверного — их жен и детей, и жителей иависских, галаадских потомков. Ведь Ветхий Завет, госпожа моя, как ты знаешь, жен совершенно не считает, ни детей, но — мужчин двадцати лет и старше, а младше — нет, ни мужского пола, ни женского, ни женщин, ни отроковиц, ни стариц. Тысяч двадцать пять к ним прибавим: столько, наверное, имели они жен и детей.

Почему я, госпожа моя, и наставляю тебя чему следует: если будем нерадивы, как тот левит, внезапно придет посечение смертное.

И, как дерево бесплодное, не пощадит оно, срубит тебя и разлучит, увы, нас, о, душа, безвременно, как того с его супругою. Но их разлучение и разделение и то преждевременное убийство всех не есть смерть душевная, но — Промысел. Наше же, любимая, разделение есть ведь смерть души вечная, как ты знаешь. И бесконечна будет наша мука, и мучение бесконечно, нестерпимо и неослабно, увы мне! Душа страстная и жалкая! Последний час настал. Что, словно в начале жизни, живешь в лености? Разделение предстоит. Созрела уже нива. Волосы мои да научат тебя ныне о конце твоем, ибо белыми стали они перед серпом смерти. Долгое время не учит ли тебя о моем конце? И что, не научило еще думать о кончине? Не ведают, о, душа, юные о конце, состарившимся же он явлен и ведом. Одни надеются к концу прийти в старости, другие же — не что иное как вскоре стать землей, то есть телесной смерти ожидают. «Старость» (*гирас*) ведь говорится от «стремиться в землю» (*гис эран*). Отчего и стареющие некоторым образом сгорбливаются, — показывая, что мы отходим в землю. *И всякому обещано ведь здесь умереть, так как из земли мы и обратно все в землю отходим.* И все ветшающее здесь и стареющее близко, говорят, к истлению, чем бы оно ни было.

Если, стало быть, это истинно, а это истинно, по какой причине ты в старости во зле пребываешь? Не слышала ли, скудоумная, пророка, вопиющего: «Горе влачащим свои грехи словно на длинной веревке и словно на кожаном ремне, то есть отлагая, свои беззакония» (*ср. Ис. 5 : 18*). Думаешь, о, всезлая, что можешь избежать тогда руки Божией, гнева и воздаяния, и потому во зле пребываешь, ленясь? Горе, горе тебе, окаянная, если не раскаешься! Не посмеивайся, скверная, и не презирай так благости Божией и долготерпения, богатства благодати и кротости, как несмысленная. Доброта Его склоняет тебя к покаянию, ты же, нераскаянная, вся жестока. И собираешь себе на день гнева гнев неодолимый и наказание ранами. Неистовая, жалкая, воспрянь поскорее, ибо страшно такое ожиданье! И ревность огня вновь делающих дурное готова тогда пожрать, и страшно власть в руки Бога живого, ибо Он праведный Судия, — убейся, душа моя, убейся! — Который воздаст каждому по делам его и назовется Огнем, пальющим противников. Хорошо исполняющим же заповеди Его подаст Он мир, славу, честь и венцы. Страшный Судия уже ведь страшно приходит, дела твои надо собирать, а что ты не готовишься? Истрезвись и прекрати пьянствовать, хоть и поздно уже, худая! Не посмеивайся без боязни над Божиим долготерпением, ибо не замедлит, злейшая, как надеешься, прийти Творец твой, Бог, чтобы спросить отчет. Неожиданно придет, когда — ты не знаешь. И подобает тебе воспрянуть и хоть от страха Его уцеломуздриться и добрейшей быть, если истинно зна-

ешь то, что истинно и есть. Хотя живущие беззаботно и отвергают это, грех ведь муку рождает, истинная же добродетель — венец святости. По какой причине, окаянная, ты часто безбоязненно гонишься за тем, от чего подобает сколько есть силы убегать? Того, к чему стремиться подобает, ты избегаешь и отвращаешься, — и себя саму погубила, и меня, так что, — горе тебе! Вот-вот посечение смертное найдет и распрыжет нас обеих беспощадно, увы мне!

Ну, скажи, как предстанешь ты перед тем страшным огнем палящим и вызывающим трепет Судом? Горе тебе! И как избежишь ты грозящего и какой дашь ответ? Дела твои перед лицом твоим тогда предстанут, которые во тьме ты содеяла, думая утаиться, каких никто другой на земле, как я думаю, не содеял. Итак, мало у тебя времени. Видишь ведь, что твое тело уже состарилось и всё согнулось. Поминай, страстная, часто, пока не поздно, исход. И не ленись, смиренная! Кто создал тебя, разумей, и Кто премудро вложил тебя в меня, твою рабу, и сочетал искусно пренеизреченной премудростью, а также — кто влечет тебя к страшным мукам. Узнай Создателя своего, ибо Он один способен очистить тебя от многих скверн, пока длится время, для этого ведь ты была *пока* оставлена. Очень горько постенай и исповедай все, чем во тьме согрешила без боязни и без страха, насколько осквернила меня дурными делами. Если же, прескверная, будешь восхищена отсюда, не покаявшись, и связанной повлечет тебя начальник тьмы, скованной многими цепями согрешений, — горе, горе тебе, несчастная: сколько будешь стенать тогда! Если о муже и жене сказано было, о двоих: «Что Бог сочетал, человек да не разлучает» (*Мф. 19 : 6; Мк. 10 : 9*), — и разлучающий, страстная, казнь получит, то безвременно отлучающий душу *от тела* — как таковой сподобится милости? И если это с нами, окаянная, случится, и разлучимся мы друг с другом не своевременно по твоей, душа我的, вине, какое, злойшая, встретишь ты снисхождение?

Душа: Да почему же я, как ты говоришь, виновна в этом? Другой ведь есть, а не я, в чьей власти пределы жизни и смерти, бразды управления ими. И Он точно знает полезное каждому, и жизнь и смерть устраивает, как Он знает, и где хочет добавляет, и отнимает тоже где хочет, ибо Он сердцеведец. Я же, как мне кажется, рабыня моя, неповинна в разлучении, о котором ты сказала как о безвременном.

Плоть: Да, истинно ты говорила; ты воистину такова, как ты сказала: Другой отмеряет всем предел жизни, Творец и Создатель душ и тел. Но пойди, потрудись и узнай то, о чем сказала: у кого Он отнимает и кому прибавляет — дни, я имею в виду, и времена, как Езекии в древности. Я же видела многих прежде временем восхищенных — и до Закона и при Законе, а также по Благодати, которые согрешили, как и ты, нераскаянно, которые в злые страсти впадали

безумно и вместо жития чистого и божественных повелений стремились к свинскому греховному рву. И потому Давид в страхе вопи-ял: «Не возвели меня в преполовенье дней!» (*Пс. 101 : 25*). И также сын его провидчески свидетельствует, говоря: «Не будь нечестив, ни жесток сердцем, да умрешь в свое время, человек. Злые, — сказал он, — погибают смертью несчастной, и вихрь приходит грешников погубить» (*ср. Пр. 10 : 25*). Если хочешь узнать, истинно ли это сказано и не ложно ли слово пророческое, взгляни на тех, кто жил прежде Христа, и увидишь и тех, кто был при потопе и в Содоме, и Аранова брата (?) *Нафана*, Авраама и Нахора, сына Фары, Лотова же отца, а с ними и Ира, и Авнона, детей Иудиных, и сыновей Ароновых Надава и Авиуда, чьи кости пали в пустыне в древности. Было же их число всех вместе сто десятков тысяч и шестьсот пятьдесят мужей, — и Корей, и Дафан, и Авирон также, а с ними и другие пятьдесят пятерицею и тысяч, окаянная, пятикратно две и дважды две. Все они сошли в подземную пропасть. А к этим вдобавок — дети иероя Илия за деяния постыдные, Офни и Финеес (*1 Цар. 2 : 34; 4 : 11*). И иные многие умерли прежде времени, как и те, но лень мне всех перечислять здесь. Ты же, если хочешь узнать, потрудись и найдешь, по какой причине погибли все вышеупомянутые. Я же стыжусь каждого деяния изобличать. Однако же скажу о немногих, живших и по Благодати, которые умерли безвременно, вынужденно, подобно, о, душа, тем вышеназванным. Я имею в виду Ананию и Сапфиру с ним (*см. Деян. 5 : 1—10*), и коринфян, которые недостойно причащались тогда тела и крови Господних (*см. 1 Кор. 11 : 29—30*). И Христа моего слышала, ясно сказавшего: «Думаете, что те были грешнейшими, на которых столп пал и убил мужей Израилевых восемнадцать тогда? Аминь говорю вам: если не покаетесь, все вы так же падете, как и те» (*ср. Лк. 13 : 4—5*). И еще в другом месте подобное этому: «Я — виноград, побеги же — вы, а Отец Мой — земледелец и хранитель побегов. Всякий же не приносящий плода побег, а также и дерево, вырубается как бесплодный посечением смерти и в огонь бросается, чтобы быть сожженным» (*ср. Мф. 3 : 10; Ин. 15 : 5—6*). И Давид псалмопевец предупреждает, говоря: «Если не обратитесь, обнажит меч» (*ср. Пс 7 : 13*). Так что, если обратимся, не посчит, но оставит.

Видишь, душа, что не раскаивающиеся, не восклоняющиеся, не отвращающиеся поспешно от зол, которые они творят без боязни и без страха, — те погибают ужасной смертью, как и все, кто выше упомянут? А восклоняющиеся, душа, и обращающиеся с теплыми слезами и покаянием — не так, но спасаются и бывают вскоре помилованы. И это явно и ясно видно на примере Ниневии, того великого города, и Манассии, того нечестивого царя, и мытаря, и блудника,

разбойника и блудницы, и иных великого множества, и пророка Давида, и Петра, апостола и ученика Господа. Хочешь ли увидеть доказательство, лучшее этого? Убедило ли тебя сказанное ныне, или не веришь, подобно тогдашним строптивым еврейским детям?

Душа: Нет, служанка, нет. Истинно то, что ты сказала и чему меня научила, так оно и есть, как ты сказала, благословенно и справедливо. Больше я не возражаю. Я ведь ужаснулась и вострепетала от сказанного и укорила себя как виновницу зол. И я покоряюсь, рабыня моя, твоему совету. Ты учишь меня всему полезному нам обеим. А что ты побуждаешь меня исповедать все, что я тайно сделала в настоящей жизни и чем гнусно осквернила и себя, и тебя, рабыня, я этого не помню и не знаю, всё перезабыла. Ибо бесчисленны и неисчислимы мои грехи, больше песка морского и дождевых капель. И как захочу их все исповедать, так недоумеваю и теряюсь, боюсь и трепещу, помышляя обо всех моих неправедных действиях и страшась мук, к отчаянию склоняюсь, ибо не могу все их сосчитать, рабыня, совершенных в помышлениях, в слове и на деле, ни по виду, каковы они, вспомнить не могу. И если действительно захочу о них сказать, как бы мне не стать для других поводом для соблазна во всем этом, рабыня моя. Весь грех я, страстная, наведу на свою голову. Как ты знаешь, грех каждого человека, содеянный ночью, одного его, как ему одному принадлежащий, губит, а не многих. Согрешение же мужа заметного и многим известного, рабыня, — общую всем приносит пакость и соблазн. Увы мне! Что мне делать? Не нахожу, как сказать, и стыжусь духовного отца.

Плоть: Дерзай, душа, не бойся! Человек и он по всему тебе подобный, душой и телом. Ты подойди и припади к стопам его, и вздохни, и прослезись от всего сердца своего. Без срама говори, не стыдясь, госпожа, и сделай все сокровенное ведомым, — что, живя, соделала за всю жизнь свою, что в глубине скрывается внутри сердца твоего. Ведь обнажаемые язвы не успевают совершить худшее. Постеснявшиеся же врачей провоцируют гниение, и часто многие, говорят, от этого умирают. Хоть и человек тот, кому ты это говоришь, но Бог его ради прощает и очищает. Как в древности Давид, великий пророк, возопил: «Согрешил я перед Господом Богом моим!», — и вскоре услышал голос пророка Нафана: «Господь снял все согрешение твое» (*ср. 2 Цар. 12 : 13*). Говори о всех грехах своих, сказал он, ты первый, чтобы, обличая себя, быть скорее оправданным. Или же Бог не видит сокровенное? Ведь даже прежде, чем ты сказала, Он все ясно знает. Ведь совершенно невозможно без срама здешнего тебе избежать срама тамошнего. А если исповедаешь все грехи свои, то — верен и праведен Бог — Он оставит их тебе. Все ведь являемое есть свет, в самом деле. «Друг за друга молитесь и исповедайте друг другу

согрешения», — сказал *апостол* (*ср Иак. 5 : 16*), чтобы быть оправданными. И когда ты еще говоришь, Он скажет: «Вот, Я пришел! Я Бог приближающийся, а не Бог далекий». В этом уверяет и Христос в Евангелиях. И взгляни здесь на Его многую милость — как Он всех принимает, и как всех спасает, и как ключи от Царствия Небесного вручает одному из согрешивших, — о премудрое решение! — апостолу Петру, отрекшемуся от Него (*Мф. 16 : 17*).

Душа: Служанка, как объяснить решение Христа моего? И почему Он не дал их Иоанну, весьма любимому Им, больше всех иных, ни Иакову, который усечен был первым, брату Божию, первому святителю, или кому-то иному из двенадцати избранных?

Плоть: Хочешь узнать причину и что здесь скрывается, — чтобы постичь многую Его милость и неизреченную доброту и долготерпение, какое Он имеет ко всем согрешившим людям, и удалить от них боязнь и страх, и усерднейшими сделать их и более смелыми при самом покаянии, спасающем всех? Никому иному не дал Он *ключи из числа безгрешных*, но дал Петру, отрекшемуся трижды, — чтобы, когда увидит он иных грешников, от злого греха отвращающихся с теплыми слезами и с покаянием, очень хотящих войти в Царствие Небесное, как и сам Петр, на всех приступающих взирал он милостию, вспоминая случившееся с ним самим, — как он пострадал из-за своей похвальбы, и без сомнений двери он им открыл и ввел их в Царствие Божие, госпожа.

Душа: И слава Господу моему! Ибо доброте Его, благости и величию совершенно нет предела.

Плоть: Итак, поняла ты, о, душа, нрав Христа моего, — по какой причине Петра Он сделал ключником, почему не избрал никого иного, из *числа безгрешных*? Теперь, душа моя, постарайся, как и сам Петр, ибо он же не обленился, подобно нерадивому и слабому, не отложил и промедления тогда не допустил, как ленивый, после того тяжелого и великого согрешения, — я имею в виду отречение, из-за которого он оказался чужим Христу и святым и чуждым участи всех спасаемых, но тут же трезвенно уразумел согрешение, как умный, осмысленный и сильный воин, и сразу же поразил древнего отступника: в ту же ночь, в которую пал, в ту и поднялся. Поэтому и ты, душа, не медли, но встань *и, что сделала дурного, быстро все сотри*, ибо Сын Человеческий имеет власть на земле удалять человеческие грехи. Наслаждение на земле бывает греховным, но где случается, там же и отпускается. В аду, душа, исповедания нет. Здесь покайся и отрещись действующего греха, и тогда там откроет тебе двери Петр.

Душа: Служанка, а что такое покаяние, о котором ты говоришь мне, чтобы я постаралась стяжать как спасающее меня?

Плоть: Покаянием, госпожа моя, называется и является воскло-
нение человека от зол, какие он делает, когда он почувствует к ним
омерзение и совершенно возненавидит все скверные и лукавые дья-
вольские дела, мерзкие и гнусные, которые во тьме — увы мне! —
сделал как человек, прельстившийся лестью, и возвращение к Богу
лучшими делами, трудом, постничеством и злостраданием, терпени-
ем скорбей, искушений и болезней. Покаянием, госпожа моя, называ-
ется и является возвращение крещения и его очищение, примирение
с Богом через добрые дела, а также обещание Богу новой жизни,
добровольное обращение, восклонение к Нему, как сказал Господь,
говоря через пророков: «Обратись от всего сердца своего ко Мне
(ср. Ис. 45 : 22), и восплачь, и воздыхай также в посте, так как Я
щедр и милостив по природе, долготерпелив, милосерд и весьма
многомилостив»(ср. Пс. 102 : 8). И Давид, в злых человеческих де-
лах каясь, подобное же завещает всем — отступить сначала от зол,
которые сделал прежде, и привнести ратующее их и противополож-
ное им. И Павел написал некогда к римлянам: «Как вы предоставили
прежде ваши члены в подручные работники греху, так теперь соде-
лайте их покорными Христу и Богу моему в том, что Тот повелевает,
и работайте Ему, как прежде греху» (ср. Рим. 6 : 17—22). Хорошо
ведь некий из премудрых святых отцов в молитвах своих взыывает изо
всей силы: «Сподоби меня, Господи, ныне возлюбить Тебя, как я
возлюбил некогда самый грех, и поработать Тебе без лености с усер-
дием, как поработал прежде льстивому сатане».

Это и есть, и называется, и познается, любимая, как истинное
покаяние, если так обратится кто-либо, каким бы человеком он ни
был. Если же завладеют им и вновь станут мучить его и пленять злая
привычка и дурные оставленные в прошлом предприятия, и ум будет
услаждаться в этих заботах, и он позволяет им задерживаться в своем
сердце, то не вдруг, не сразу отходит мысль далеко от скверных и
лукавых помышлений. Еще не покаялся, значит, он от всего сердца
своего, но продолжает быть рабом того же греха. Ты же, душа, долж-
на сопротивляться им и отражать согрешения малые сколько мо-
жешь, чтобы величайшие не получили начала. Побеждаемый малы-
ми согрешениями, госпожа, — таковой легко поработен будет и боль-
шими. Не сопротивляющийся малым, и большим, конечно же, *не*
воспротивится. А если малые отражаем, не последуют великие.

Душа: Рабыня моя, как ты сказала выше в слове и наставляешь,
учишь исповедовать все сокровенные согрешения сердца — добрее
доброго и наилучшее из всего. А где было узаконено это и где
написано? Скажи мне, откуда ты взяла знание об этом. Сомневаются
ведь многие, потому что нигде не написано исповедовать их
грешным людям, но — одному Богу как безгрешному.

Плоть: Невнимательна ты очень, о, душа моя, госпожа, непрileжна, ленива и слаба, как видно. Если бы позанималась ты сколько-то, беседуя с книгами, зрячей была бы во всем и разумной, меня же ни о чем из Писания совсем бы не спрашивала. Как же, госпожа моя, и этого ты не знаешь! Есть ведь пять книг, в которых Моисей записал тогда, что Господь говорил в уши его: *Бытие, Исход, а также Левит, Второзаконие, Числа*, — у тебя все они есть. И это он написал для других, а книга Чисел содержит ведь и такое: «К Моисею сказал Господь, говоря: Скажи сынам Израилевым так: Если какой-нибудь муж или жена, презирая, презрит Господа и погрешит и, согрешая, сотворит грех, эта душа да исповедает вскоре грех, который соделала, священнику, и воздаст как можно скорее за это прегрешение целую сумму в скинию Господу» (*ср. Чис. 5 : 6—7*). И это ведь было сказано тогда Моисею. Ты же, если хочешь узнать это гораздо лучше, посмотри все слова Давида, Соломона и всех прочих пророков и увидишь, что все они, что делали, исповедовали все свое сокровенное, понуждая и нас скорее поступать так же. А когда Христос мой и Бог пришел, — не слышала ли, что и Он Сам в Евангелиях говорит и что также ученики Его написали и прочие все, что излишне и писать, — как все радостно к этому побуждают — не стыдиться того безобразного, в чем согрешил, но все исповедовать духовному отцу. Это и есть и называется начало покаянию, — когда кто-то исповедает все тайное, согласно слову Божию, которое Он сказал Моисею.

Вот, госпожа, я сказала тебе, что называется покаянием и как и каким образом оно происходит и бывает. Если хочешь к нему прибегнуть, прибегай скорее: оправдания никакого нет у тебя и не будет.

А я здесь конец слову положу и славу восшлю Господу Богу моему. Ничему другому я не научилась, как Троицу читать. Так что: Слава Тебе, Троица, нераздельная естеством, Троица ипостасями, Единица же существом! Чтя Каковую как неслиянное соединение, от худшего и в дурном с ним единого уклоняюсь — от эллинства и также от иудейства: от одного как от многобожия, а другое к басням относя и пожигая раскаленным (?) словом, одно люто ругая и... скучости. Мы же, чтя в трех лицах Единоначалие, то есть нераздельные в естестве ипостаси, Единственному и срошенному поклоняемся непрестанно, Им же да избавимся от лютых грехов, славя единого Бога в трех лицах: Отца, и сопрестольного Сына, и соприсущего Духа, прославляя и чтя от материнского чрева, и ныне и присно, всегда, во веки веков.